

МАКСИМ СОЛТ

СКВОЗЬ ВРЕМЯ
ВОДА И ПЕСОК

Максим Солт

Сквозь время. Вода и песок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70026076

SelfPub; 2024

Аннотация

После автомобильной аварии Кай попадает в больницу в тяжёлом состоянии. Ему проводят серьёзную операцию, помещают в криокапсулу, и он засыпает глубоким сном. Когда Кай просыпается, то обнаруживает себя в мире, где царят времена меча и магии, вместо скоростных автомобилей лошади, а про интернет и вовсе никто не слышал. В попытках вернуться обратно, на своём пути Кай встречает выходца из будущего, бессмертного мага и запертого в иллюзии странника, который наделяет его сверхъестественными способностями, сообщая, что всё не случайно и именно ему предстоит спасти этот мир.

Содержание

Вступление	4
Глава 1. Страшный сон	8
Глава 2. С ног на голову	33
Глава 3. Другая реальность	74
Глава 4. Сквозь время	126

Максим Солт

Сквозь время. Вода и песок

Вступление

В тумане предрассветной зари прячется город. Мерцание его огней пробивается сквозь облако серого дыма тусклыми размытыми чертами. Шум от никогда не прекращающих работу заводов и фабрик, стройплощадок и производств разносится на долгие километры вокруг ужасающим воем, уносясь эхом в выжженную пустыню, – непригодную для жизни землю с её редкими приспособившимися обитателями. На вершинах упирающихся в облака небоскрёбов сверкают антенны. Переплетаясь спутанным клубком ярких тоненьких ниточек, пестрят магистрали. Высоко, прижимаясь к стене стеклянно-бетонной башни, протянулась дугой аэротрасса, по которой в безмолвной тишине скользит поток надутых аэробусов, а вслед за ним, лавируя меж блестящих глянцевых билбордов, на которых красуется реклама новой газировки “Луми”, несётся лавина автоматизированных дронов. По радио вещают о новой эре цифрового искусства в стиле “Даст-гранж”, называя это феноменом “Нью-вэйв”, вызывая при этом волну негодования и упрёков многомиллион-

ной толпы слушателей. Открываются первые офисы, и в окнах загорается свет. В тесные душные залы вливается однородная чёрно-белая масса, и мерцание превращается в яркий светоч, сияние которого видно издалека.

Дребезжание басов и визги нот новомодной цифровой музыки. Переливающиеся всеми цветами радуги рекламные билборды, хаотичная мазня на стенах домов. Зазывающие в самые сокровенные места откровенные голограммы. Безумные идеи и их воплощение. Власть инстинктов над разумом и сексуальное рабство. Наркотики, коррупция, преступность и безнаказанность. Тотальное подчинение двум напыщенным и разрекламированным идолам – деньгам и власти. Направленная на деградацию и извращение общества волна пропаганды, именуемая сильными мира сего такими громкими словами, как “прогресс”, “успех”, “равноправие” и “свобода”, под громкие возгласы проплаченных подпевал загнала человечество в плотные тиски, заставляя подчиняться. Быть тем, кем тебя хотят видеть якобы сильные, якобы красивые и якобы богатые, превращая в раба своих эмоций и желаний. Принуждая делать выбор без выбора, уничтожая суть и оставляя позади то, что всегда делало нас людьми – человечность.

Понятия об ответственности, доброте и честности канули в *Лету*, навязав извращённые нормы извращённой морали. Оставляя после себя огромную, наполненную ложными, врезающимися в мозг постулатами, дыру. Приправленная слад-

ким ядом ложь проникла на каждую тесную, грязную улочку отстроенных на руинах мёртвых принципов и понятий городов. На каждую волну лживых радиостанций, виртуальных экранов и волн вливающегося в уши отупленных слушателей мусора – новостей.

Сверкающие призывным блеском в свете неоновых огней люксовые автомобили. Ядовито-зелёные, приторно-розовые, выжигательно-красные оттенки костюмов и линз. Отравленный воздух. Закрытые вип-секс-драйв вечеринки. Дорогой алкоголь. Обилие развлечений на самые низменные вкусы для самых изощёренных фанатов прогнившего розового безумия и погоня за славой. Возвращенные на искусственных ценностях антиморали, преобладающей важности денег и разврата во всех доступных человечеству отраслях одурманенные, охмурённые волной чудовищной лжи на выгоду власти марионетки, – мелькающие на экранах и живущие по принципам искусственных трендов шоумены, разукрашенные старлетки и увешенные брендами бизнес-леди. Называющие себя деятелями культуры и её же Авангардом с большой буквы писатели, музыканты и художники, продвигающие всеми возможными способами свой перенасыщенный похотью и грязью, откровенно низкосортный продукт, именуемый одуревшим обществом утратившим для него смысл словом *творчество*. Учитываются все, не пропущен никто. Каждый, кто проявляет сопротивление и идёт наперекор, – не выдерживает критики. Каждый, кто поддерживает “новую

волну”, – достигает высот.

Глава 1. Страшный сон

Утренняя тишина предваряет грядущую бурю. Ещё немного и дороги заполнятся автомобилями, воздух пропитается газами, а по тротуарам и мостовым звонко застучат каблукы. Засвистят дроны, загудит толпа, зарычат двигатели и зазвенят клаксоны недовольных водителей. Улицы окутывает лёгкий туман, от которого веет прохладой и сном. По дороге на всех парах мчится одинокий автомобиль, проскакивая перекрёстки на зелёный сигнал ещё не проснувшегося светофора. На водительском сиденье устроился молодой парень в кожаной куртке, сжимая в руке стаканчик крепкого кофе.

– “Голубые вороны” проигрывают “Ледникам” со счётом три-ноль! Это самое позорное поражение за всю их историю, которого от них никак не ожидали преданные фанаты. Толпа просто в ярости и, кажется, кто-то... Господи! Один из фанатов написал на цифровом табло: “Улетайте и никогда не возвращайтесь!”, а ещё он нарисовал... ну-у, о таком говорить всё-таки не принято!

– Это же прямо как в новой песне Джуди Ту!

– Ты сказал Джуди Ту?

– Да!

– Это та самая горячая крошка, песня которой “Розовые

мечты” держится на вершине уже вторую неделю?

– Именно так!

– Уле-е-та-а-ай и никогда не возвраща-а-айся! Джуди Ту!

– Помнишь её предыдущую песню? Моя душа смотрит в небо, лучи солнца выжигают мне се-е-ер-дц-е!

– О-о, этот хит останется с нами надолго! Посмотрим, удастся ли её новому синглу “Розовые мечты” продержаться в топе дольше, чем “Лучи солнца”. А ещё ей прямо в спину дышит Джонни Блу с песней “Я твой” из своего нового альбома “Я – это я”, который отстаёт всего на миллион прослушиваний. Если здесь есть фанаты Джонни Блу, хочу вам сказать, что...

Кай нажал на кнопку и выключил приёмник. Он уже и забыл, когда по радио в последний раз вещали о чём-то таком, что стоило бы внимания. Особенно после того, как “Волну сай-икс” выкупила “Волта.” Он и включил-то его только для того, чтобы не уснуть.

Долгая тяжёлая ночь перерастает в холодное серое утро. По глазам бьёт подрагивающий свет уличных фонарей. Через открытое окно задувает ветер. Холодает, – подумал Кай, подъезжая к пустынному перекрёстку. На пересечении Вейтон-стрит с Алабами по ночам всегда было пусто. От промозглого ветра пробирает дрожь, а от усталости голова валится с плеч.

И зачем я согласился на четвёртую подряд ночную? С такой работой проще с ума сойти. На кой чёрт я вообще туда

попёрся? Да если бы не...

Если бы не то, если бы не это. Тебе, Кай, всегда что-то мешает. Соберись! Ты сможешь. Ты сделаешь это! Осталось немного. Совсем чуть-чуть. Всего несколько лет до повышения, и всё, наконец, станет так, как... минимум два года. А то и три. Да что там, скорее всего, все пять. С постоянными переработками, почти без выходных, за нищенскую зарплату, занимаясь тем, от чего уже тошнит. Ещё не факт, что повысят всё-таки меня, а не очередного приближённого к телу, – размышляет Кай, глядя на то, как на светофоре загорается жёлтый. Ну уж нет, стоять не буду, иначе, того гляди, за рулём усну!

Кай вжимает педаль газа в пол. Двигатель ревёт, набирая обороты, и его старый “Роял” несётся по прямой. Колесо влетает в спрятавшуюся в тени ямку, машина подпрыгивает, кофе летит на пол, оставляя на штанах горячее тёмное пятно. Кай на мгновение отвлекается и вспоминает все когда-либо приходившие в голову ругательства. Когда он возвращается глазами к дороге, то видит взявшийся из ниоткуда автомобиль. В свете фонарей ему удаётся разглядеть водителя – седого бородатого мужчину в тёмных очках с бутылкой спиртного в руках. Мужчина подносит бутылку ко рту и пьёт. На дорогу он даже не смотрит, поворачивая руль в сторону несущегося прямо на него автомобиля, выезжая на встречную полосу. Кай бьёт по тормозам и выкручивает руль, чтобы избежать столкновения, но понимает, что слишком позд-

но. Дальше всё происходит словно в замедленной съёмке. Сердце замирает, душа уносится в пятки, пальцы впиваются в руль мёртвой хваткой. Разум за долю секунды до неминуемого ярким калейдоскопом прокручивает мгновения из жизни, начиная с раннего детства и заканчивая наспех оторванным огрызком киноплёнки настоящего.

Удар с ужасающей силой бросает Кая вперёд. Лобовое стекло разбивается, склеивая между собой тысячи крохотных осколков. Машину разворачивает, и колёса отрываются от земли. Кая крутит из стороны в сторону, и ему кажется, что время растянулось в длинную нестройную цепочку. Кажется, что это жуткое вращение никогда не кончится. Будто всё происходит не по-настоящему. Разбитое стекло, скрежет мнущегося металла, привкус крови и жгучая боль, будто по телу проносится волна сжигающего изнутри пламени. Кай ударяется головой, и сознание отключается.

**

Громко пикнуло. Над ухом прожужжала муха. За стеной басит низкий мужской голос, но невозможно разобрать слова. Перед глазами тьма. На веки навалились две тяжёлые свинцовые гири. В ушах стучит сердце, изо рта с трудом вырывается тяжёлое дыхание.

Перекрёсток. Автомобиль. Мужчина с бутылкой в руках. Хруст мнущегося железа. Осколки стекла впиваются в руки. Уродуют лицо. Боль. Настолько сильная, что кажется, будто внутри всё горит.

Воспоминания нахлынули водопадом холодного ужаса. Перед глазами встало лицо пьяницы. Кай попробовал шевельнуться и завыл от боли. Вернее, завыл бы, но изо рта вырвался только хрип.

Жжётся, жжётся, жжётся!

Огонь пылает по всему телу, запекая кровь, сжигая изнутри! В голове жужжит, будто в черепе заперлась стая жалящих пчёл. Мысли разбиваются на сотни маленьких осколков, которые невозможно собрать воедино. Кай двигает руками, и левая вспыхивает жгучей болью. Он снова кричит, но вместо крика снова хрип.

Бьётся стекло, стонет металл. Вспыхивает пламя. Языками проносится по рукам. Суставы раскаляются, вены лопаются, кожа плавится. Кай хочет закричать, хочет позвать на помощь! Хочет прекратить неистовые муки! Его начинает трясти, сознание мутнеет, и он отключается. Когда просыпается, старается больше не шевелиться. Боль на время уходит. Перед глазами снова картина произошедшего. Жёлтый сигнал светофора, задувающий из окна холод. Лицо мужчины он помнит плохо. Кажется, тот был в тёмных очках. Кажется, с бородой. Алкоголь? Пиво или...виски? Он не разглядел. А машина? Это он запомнил. “Мэллоун” последней модели. Роскошь.

Перед глазами мелькает вспышка света, и к горлу подкапывает тошнота. Изо рта выплёскивается громкое гортанное бульканье, но вместо рвоты с уголка губ тоненькой струй-

кой стекает слюна. Тошнота и боль проходят, сменяясь жалостью к самому себе. На глаза наворачиваются слёзы. Кай хочет потянуться рукой и смахнуть их, но забывает, что не может этого сделать, и от этого становится только хуже. Тело воспаляется, руку словно режет ножами. Слёзы льются из глаз, а он лежит в непроглядной тьме и ничего не может с этим сделать. Терпит боль, которой нет конца. Его снова начинает тошнить. Кай делает глубокий вдох и выдыхает. Снова вдох, выдох. Вдох, выдох.

**

Одетый в белую заляпанную рясу старик стоит на холме, опираясь рукой на сухую узловатую трость. Его седые спутанные волосы развеваются на ветру, в полуслепых глазах стоят слёзы. Он вытягивает руку и указывает пальцем на Кая, пытаясь что-то сказать ему, с трудом проговаривая слова сухими губами.

– Что ты от меня хочешь?! Выкрикивает Кай вопрос, но тот утопает в пустоте безмолвного пространства.

За спиной незнакомца краснеет горизонт. С неба белыми хлопьями, словно снег, сыплет пепел. Мужчина тонкой дрожащей рукой поднимает трость и что-то рисует в воздухе, продолжая говорить, но как бы Кай не прислушивался, ушей его достигает только неразборчивый хрип.

Горизонт вспыхивает ярким пламенем. Земля вздрагивает и с громким треском ломается, вздымая ввысь облако пыли, камни и валуны. Кай теряет равновесие и падает.

Прежде чем рухнуть в бездонную пропасть земных глубин, он улавливает обречённый взгляд старика. Слезы скатываются по его щекам и застывают, превращаясь в стекло, которое с громким треском разбивается, рассыпаясь на тысячи маленьких осколков. Кай летит вниз, вопя во всё горло, но не слышит своего крика. Пламя обрушивается на него сверху, захлёстывает волной, и по глазам бьёт вспышка белого света.

**

Изо рта вырывается хриплый стон, капельки слюны стекают по губам к подбородку. Липкий пот покрывает холодное тело. Старик с пылающим горизонтом застыли перед глазами.

Что это было?! Мысленно крикнул Кай.

В последнее время сны его практически не тревожили, что было совсем немудрено с его-то работой. Тут и подумать времени не остаётся, какие уж там сны? Но дело было даже не в этом. Дело было в том, что настолько реалистичных снов он ещё никогда в своей жизни не видел. Это было так, словно происходило *на самом деле*. Более того, он чувствовал, что в увиденном есть какой-то смысл. Смысл, который он, почему-то, понять не может.

Размышления прервал стук каблуков за стеной и неразборчивые голоса, которые постепенно становились громче. Пискнула электронная панель, свистнули двери.

– Мы это уже обсуждали. Операцию нужно начать сегодня. Немедленно. Потом уже будет поздно.

– Я...я всё понимаю, да. Просто это...это огромная сумма, понимаете...– голос Кай узнал сразу. Это был голос его матери.

– Послушайте меня внимательно ещё раз. Повреждения уже необратимы, и единственный выход – это аугментация. В этом нет ничего страшного. Люди давно ставят протезы и ходят с ними. Большинство возвращается к нормальной жизни уже через несколько лет, а то и месяцев. У меня были пациенты, у которых всего через неделю организм принимал аугментированные конечности, а через две они выходили на работу. Времена, когда подобные операции были сопряжены с риском, давно прошли, уверяю вас. Когда протезы покроют слоем синтетической кожи, то вы даже не заметите разницы. А главное, Кай её не заметит.

К сожалению, на стоимость подобного лечения я повлиять не могу. Если вы в состоянии взять на себя такие расходы, то мы приступим к операции по замене повреждённых конечностей. Если нет, то будем вынуждены их ампутировать. Я уже говорил вам, что вы всегда сможете обратиться к нам позднее. Тогда, когда у вас появится нужная сумма.

– Нужная сумма...

Мужчина тяжело вздохнул.

– Если вы готовы...

Мама заплакала.

Кай хотел бы что-нибудь сказать ей. Хотел бы успокоить её. Обнять. Но не мог.

– Оставьте нас, прошу вас...

– Но...

– Дайте мне побыть наедине с сыном!

– Как пожелаете. Напомню, что он вас не слышит. Если вдруг что-то...

– То я вас позову.

Свистнули двери, и доктор вышел из палаты.

Что со мной? Я...жив? Мёртв?!

– Кай..., – услышал Кай голос матери над ухом и почувствовал, как нежная морщинистая рука ложится ему на лоб. От неё повеяло мягким успокаивающим теплом, от которого стало легче и ужасающие мысли о собственном состоянии, которые было ворвались в сознание, моментально его покинули.

Голос у мамы севший, хриплый. Вымотанный и больной. Такой, каким Кай его ещё никогда не слышал. Ему стало настолько плохо, настолько погано и мерзко, как не было никогда. Затошнило.

– Всё... всё будет хорошо, Кай. Знаю, что ты слышишь меня. Я...знаю. Врачи говорят, что...я думаю...знаешь, я очень тебя люблю, слышишь? Я обещаю тебе, что я...– женщина не смогла сдержать рыданий.

Застучали каблук, пискнула панель, и свистнули двери. Снова голоса за стеной. Кай не мог их разобрать. В ушах у него свистело, в голове застыл непроницаемый лёд с выцарапанными на нём нестираемыми мыслями.

В кого я превратился? Что со мной?! ЧТО?! СО?! МНОЙ?!

На короткое мгновение перед глазами вспыхнула картина, где он, перевязанный бинтами, лежит в больнице без рук и без ног, на грани между жизнью и смертью. От беспомощности Кай застонал. Беспомощность переросла в злость. Он напрягся всем телом, пытаясь пошевелиться, вытянуть руку или дёрнуть ногой. Сорвать с себя бинты. Вскочить с кровати. Посмотреть в зеркало. Увидеть своё уродство! Но тело, как и прежде, не желало его слушаться.

От нахлынувшей злости хотелось кричать! *Рвать, метать, кромсать!* Всё, что угодно! Лишь бы встать на ноги и сбежать куда подальше! Вернуться в прошлое. В тот самый миг, когда он надавил на педаль и набрал скорость. Остановить себя! Не допустить этого!

Порыв гнева сменился затишьем и безжизненной пустотой. Кай заплакал. Он не знал, сколько пролежал, от всей души проклиная судьбу. Ненавидя её. Ненавидя себя. Не знал, сколько длились эти мучения, но когда понял, что больше не может думать, не может и не хочет ничего чувствовать, когда слёзы кончились, сон затянул его в свои объятия, даруя покой.

**

Кай проснулся. На этот раз боли не было. Перед глазами тусклый экран, на нём расплывчатой размазнёй горят незнакомые буквы и символы. В голове ни одной мысли. Не

получается ни на чём сосредоточиться. Не получается думать. Сознание словно старое затвердевшее желе, которое лишь спустя несколько долгих минут начинает возвращаться в свою исходную жидкую форму, принося с собой неясные мысли, расплывчатые воспоминания и мутные картины прошлого.

В висках застучало, тело покрылось холодным потом. Голова закружилась. Кай понял, что дрожит от холода. Превозмогая страх жуткой боли, он пошевелил сначала пальцами, потом кистью правой руки. Затем левой. Двинул головой. Как ни странно, пусть и с трудом, но у него получилось. Он закрыл глаза, сделал глубокий вдох и выдохнул, пытаясь унять дрожь и привести мысли в порядок. Когда он открыл глаза, то снова увидел перед собой экран. На этот раз слова были ему знакомы, и он совершенно не мог понять, почему не смог прочитать их с первого раза.

"Дата начала стазис-процедуры: четырнадцатое сентября две тысячи восемьдесят второго года, дата окончания: четырнадцатое апреля две тысячи восемьдесят третьего". Гласили надписи на экране.

Кай попытался расшевелить сознание. Попытался вспомнить, что произошло. Поначалу перед мысленным взором всплывало всё подряд: воспоминания из детства, школа, первые отношения. Потом появилась машина. С ней было связано что-то... что-то жуткое, что-то страшное... что-то...

По глазам ударила вспышка света, в ушах громко бабах-

нуло! Кай скорчился от боли и застонал.

Авария.

Удар! Стекло с громким треском разбивается. Кая бросает вперёд, и он расшибает себе лоб. Скрежет металла режет уши, в голове царит неразбериха. Визжит сигнализация, кричат люди, над ухом шуршит вздымающееся пламя. Глаза заливают кровь, изо рта вместо крика вырывается жуткий хрип. Тело горит от боли. Его трясёт. Ногу зажало меж двух врезавшихся в мясо острых обрезков холодного металла. Левая рука выгнулась под неестественным углом. Кожа на ней висит обрезками. Тяжёлые красные капли крови градом сыплются вниз, заливая пол. Какой-то мужчина подбегает и пытается помочь ему, говорит что-то. Кай смотрит на него и ничего не понимает. Незнакомец успокаивает его. Говорит, что всё будет хорошо. Говорит, что он выкарабкается, и Кай, сам не зная почему, верит ему. Потом наступает тьма, и он слышит, как над головой жужжит муха. Доктор, слёзы матери, операция. Крио-капсула. Заморозка.

Операция.

Значит, он сейчас лежал в капсуле. Только вот через маленькое окошко снаружи ничего не было видно. Кай вытянул руку и коснулся ладонью тяжёлой двери. Надавил на неё со всей силы. Зубы закрипели, изо рта вырвался глухой стон, но дверь не поддавалась.

Он проснулся раньше срока? Может, это просто сон? Сон, о которых рассказывали такие, как он. Те, кого заморажива-

ли после операции на аугментрированные конечности. Сон, в которых люди успевали прожить целую жизнь, а то и больше, прежде чем их доставали и возвращали к реальности.

Кая охватил ужас. Он попытался закричать, но не смог. В горле застрял застывший комок слюны. Он сглотнул и поморщился от боли. Захотелось пить.

– Эй! Здесь кто-нибудь есть? Выкрикнул Кай вопрос слабым севшим голосом. – Помогите! Слышите?! Мне нужна помощь!

Обычно проснувшихся пациентов будили доктора или специальные дроны, но сейчас никого не было. Кай ни разу не слышал о том, чтобы кто-нибудь просыпался раньше срока, но сейчас, кажется, произошло именно это. Или капсула вышла из строя. Но тогда сработала бы сигнализация, и явился кто-то из персонала.

Кай снова закричал. На этот раз настолько громко, насколько мог. Без толку. Становилось холоднее, и он понял, что если срочно что-нибудь не придумает, то замёрзнет. Наверняка на подобный случай в капсуле был предусмотрен какой-то выключатель.

Кай долго осматривался в полутьме, пытаясь отыскать хоть что-нибудь, что могло бы ему помочь, и нашарил взглядом маленькую алюминиевую пластину над головой. Он поднял руку и ударил по ней кулаком. На тонком металле появилась маленькая вмятина, да и только. Тогда Кай начал долбить по пластине до тех пор, пока она не отвалилась. Дро-

жа и постукивая зубами, он вгляделся в вывалившийся из чёрной коробки толстый клубок разноцветных, спутанных между собой проводов. Схватившись за них рукой, он рванул их на себя. Провода заискрились, Кай зажмурился, и экран с надписями погас. Щёлкнул замок, Кай навалился на дверь обеими руками, отбросил её и вдохнул свежий холодный воздух.

Едва ноги коснулись земли, Кай тут же упал. Тело настолько ослабло, что не способно было выдержать собственный вес. Пол был холодным, грубым. Если бы он вовремя не выставил перед собой руки, то разбил бы нос.

Что происходит?! Что, чёрт возьми, происходит?! Без устали стучал в голове вопрос.

– Помогите! Здесь есть кто-нибудь? Помогите! Хрипел Кай, свернувшись калачиком на холодном полу.

В окружающей его тьме невозможно было ничего разглядеть, но как только глаза начали привыкать, Кай понял, что здесь что-то не так. Где бы он ни оказался, – это точно была не больница. Он жадно хватал ртом воздух, вдыхая его, пытаясь насытиться, но почему-то у него никак не получалось этого сделать. Его всё равно не хватало, было мало.

Послышался плеск воды. Звук был настолько живым и необычным, что заставил Кая замереть на полу, вглядываясь в пространство. Он присмотрелся и увидел на чёрной стене блестящие голубизной отблески. Кай закрыл глаза, открыл и посмотрел ещё раз на то же место. Неровные линии изгиба-

лись дугой, отражаясь от водной глади, которая пряталась в недосыгаемой глазу полости.

Кай застонал, перевернулся на грудь, облокотился на руки и приложил усилия, чтобы подняться. Руки, предательски дрожа, согнулись, и он рухнул обратно, больно стукнувшись подбородком. Кай выругался и, тяжело дыша, лежал и молча глядел в темноту.

Набравшись смелости, он решил повторить попытку. Руки по-прежнему сильно дрожали, Каю казалось, что он вот-вот упадёт, но благодаря титаническим усилиям ему удалось встать на четвереньки. Со лба градом валил пот, дыхание стало тяжёлым, будто он только что пробежал несколько километров. Тело разогрелось, мышцы надулись и заныли, с трудом вспоминая, что такое нагрузка.

Передохнув, Кай предпринял новое усилие. Он подполз к капсуле и, цепляясь за неё руками, поднял ослабевшее тело на ноги, усевшись на краю бортика. Теперь он чувствовал себя ещё лучше. Если бы от резкого подъёма не закружилась голова, было бы вообще замечательно.

Кай огляделся. То ли это от голода, то ли его чем-то сильно накачали, но то, что он видел, не могло быть правдой. Он снова вернулся мыслями к разговорам о том, что некоторые люди в заморозке проживали целые жизни.

Может, и со мной это случилось? Подумал Кай. *Может, я один из тех, кто застрял?*

Кай долго смотрел себе под ноги, восстанавливая дыха-

ние, разминая руки и ноги, размышляя. Силы постепенно возвращались, чему он был несказанно рад, но когда он поднял взгляд и увидел всё то же самое, радость его быстро улетучилась. Ему начинало казаться, что всё это чья-то нелепая злая шутка. Рядом с капсулой справа стояли вытесанные из камня уродливые изваяния, которые ну никак не могли находиться там, где он сейчас должен был быть. Возможно, они были ненастоящими, и Кай собирался с силами для нового рывка, чтобы проверить. Чтобы подойти и потрогать их. Чтобы знать, что он не сошёл с ума.

Ещё он заметил некоторую странность, на которую сначала внимания не обратил. Один его глаз видел лучше другого. Правым он едва различал капсулу, а левым видел уродцев, к тому же чуть ли не во весь рост, да ещё и в деталях. Кай посмотрел на свои руки и похолодел. Его левая рука представляла собой отполированный до блеска кусок лоснящегося металла. Он пошевелил пальцами, и они шевельнулись. Он повернул руку, и она повернулась. Она слушалась его точно так же, как если бы была живой.

Снова громкий всплеск. Кай вздрогнул. Он оторвал взгляд от протеза и дотронулся до лица. Левая половина была полностью восстановлена, но правая... с ней, на первый взгляд, всё было в порядке. Кай состроил гримасу и подавил смешок. Он смеялся над самим собой. Над своим уродством и нелепостью сложившейся ситуации. Ведь всё могло быть по-другому! Если бы он просто постоял на том светофоре,

всё было бы совсем ПО-ДРУГОМУ!!

Кай сначала застонал, потом зарычал, схватившись за голову, впиваясь пальцами в волосы. Сейчас он ненавидел всё, что с ним случилось. Он ненавидел всех и каждого. Ненавидел себя, ненавидел того пьяницу, ненавидел доктора и ненавидел даже собственную мать, которая решилась на операцию.

– Да катитесь вы все к чёрту! Крикнул Кай в пустоту срывающимся голосом.

В порыве гнева руки у него задрожали, и он со всей силы ударил кулаком по капсуле, оставляя на ней глубокую вмятину. На глазах выступили слёзы, зубы крепко сжались, в груди полыхнуло пламя.

Это невозможно, невозможно, невозможно! Кричало в голове.

Когда нервы успокоились, и вернулась способность мыслить, Кай понял, что надумал лишнего. Наверное, хорошо, что всё сложилось именно так и он всё-таки жив. Всё могло быть хуже. *Гораздо хуже.*

Или это всё-таки сон?

На последней мысли Кай остановился, понимая, что, скорее всего, так и есть. Иначе и быть не могло. Он рассмеялся хриплым, прерывистым смехом, покачивая головой и улыбаясь. Бывает же! То, что он попал в аварию, пережил операцию и подвергся заморозке, было непреложным фактом. Но то, что он очутился там, где очутиться не мог, фактом

быть не могло.

Помогая себе руками, Кай оттолкнулся от капсулы и встал. Ноги всё ещё дрожали, но он хотя бы не падал. Медленно, шаг за шагом, он прошагал до каменных изваяний и положил на них руку, облакачиваясь, чтобы дать ногам отдохнуть. Он совсем не удивился, когда статуи никуда не исчезли, и он смог их потрогать. Ему даже удалось сдуть с них пыль, а ещё как следует рассмотреть, разглядывая странных мифических существ. Камень местами облупился, выглядел потёртым. Создавалось впечатление, что этим статуям много сотен лет. Или даже тысяч. Кай различил кентавра, а ещё русалку, водяного, рогатого черта и лесную фею. Вероятно, существа эти имели лишь некоторое сходство с данными им Каем именами, но других он не знал. Да и эти-то вычитал в книжках.

Раз идола были настоящими, в чём Кай теперь не сомневался, он решил как следует осмотреться. Первым делом Кай обратил внимание на пол. Каменистый, холодный, твёрдый. Такой если и мог быть, то наверняка где-нибудь в пещере, но уж точно не в больнице. Кай снова услышал плеск воды и уже в который раз уставился на мелькающие на стенах отражения. Он отвернулся от статуй и пошёл в сторону небольшого углубления, где, по его предположению, прячась за каменными наростами, находилось маленькое озеро, от поверхности которого отражались играющие на стенах солнечные лучи.

Он шёл, едва переставляя ноги, ощущая холод и твёрдые

каменные наросты пятками и пальцами. Когда ему удалось добраться до озера, он сел на краю каменного выступа. В глубине воды блестели лучи солнца. Лучи проникали внутрь по узкому тоннелю, и отражались от дна, поигрывая на стенах. Значит, где-то снаружи был выход. Первое, что Кай сделал, это опустил в воду руку, коснувшись её пальцами. Вода была холодной, и Кай сначала отдернул руку, потом снова опустил её, набрал воды, поднёс ладонь ко рту и, прильнув к ней губами, выпил. Прополоскав рот, Кай выплюнул жидкость. Пресная. Он потянулся к волнующейся поверхности обеими руками, набирая в них воду, стараясь донести до рта как можно больше, силясь насытиться животворящей жидкостью. Его посетила шальная мысль окунуться в воду с головой, но он не решился. Был ещё слишком слаб для подобных подвигов.

Вдоволь напившись, Кай развалился на полу, раскинув руки в стороны. Он лежал, глядя на теряющийся во тьме потолок. Размышляя в одно время обо всём и в то же время ни о чём. Прикрыв на мгновение глаза, Кай уснул. Ему снилась авария. Впившиеся в руль пальцы, пьяный мужчина и бутылка спиртного. Скрежет металла, муть в глазах, капли густой красной крови. Звон бьющегося стекла. Старик в рясе. Кровать, больница. Выжженный дочерна горизонт, взвившееся в воздух пламя. Разламывающаяся под ногами земля. Чёрная пропасть. Жгучая, разрывающая воспалённую плоть боль. Раскалённые до предела нервы.

Взрыв!

Кай очнулся и сел. Он был в той же пещере. По телу бегала дрожь, спина болела от впившихся в неё во время сна острых наростов грубого холодного пола. Отблески воды больше не бегали по стенам, и темно было так, что хоть глаз выколи. Кай потянулся к воде, чтобы умыться. Сколько он проспал? Неужели так долго, что наступила ночь? Умывшись, он зачерпнул воду ладонями и выпил её. Попытался встать. На его удивление, удалось это ему куда легче, чем раньше. Ноги хоть и всё ещё были слабыми, держали его уверенно.

Начал беспокоить голод. С самого момента пробуждения желудок периодически издавал громкие непристойные звуки, но Кай старался не обращать на это внимания. В конце концов, он решил, что осмотрит каждый уголок, отмерит всю пещеру шагами и во что бы то ни стало найдёт выход.

**

Неизвестно, сколько прошло времени. Может минут десять, а может часа два, – во тьме холодной пещеры время текло иначе, но кроме маленькой щели в стене, через которую внутрь со свистом проникал ветер, ничего найти не удалось. Кай долго стоял, вслушивался и даже внюхивался в задувающий снаружи воздух. Всмотривался во тьму, стараясь хоть что-нибудь разглядеть. Пробовал даже кричать. Правда, толку от всех этих действий не было никакого. Совсем. Он ещё дважды осмотрел статуи, походил вокруг капсулы и снова вернулся к маленькому озерцу. Уселся и долго глядел на его чёрную поверхность. Желудок заголосил громче. Кай за-

стонал и начал лихорадочно соображать, как ему поступить.

Какие были варианты? Сидеть здесь до тех пор, пока голод не сведёт в могилу? Ходить по кругу, надеясь отыскать выход? Бегать, прыгать, кричать и звать на помощь? В последнем варианте Кай очень уж сомневался. Вряд ли его здесь хоть кто-нибудь услышит.

Или, что казалось наиболее реалистичным, по крайней мере, в мыслях, – это нырнуть под воду, проплыть по тоннелю и выбраться из пещеры.

Но что там, снаружи? Что бы там ни было, это была не больница и уж точно не привычный Каю город. Он не слышал ни шума двигателей, ни жужжания дронов, ни музыки и вообще всего того, что присуще современному мегаполису. Он всё больше уверился в том, что происходящее – сон. Но разве бывает так, что уснул во сне и в нём же проснулся?

Мысли путались. От одной к другой легче не становилось. С наступлением ночи в пещере похолодало, и теперь, чтобы не замёрзнуть, Каю приходилось ходить из стороны в сторону, выполняя упражнения. Так было теплее. К тому же эти действия помогали вернуть телу былую подвижность.

Спустя двенадцать кругов Кай решил прекратить бессмысленные блуждания. Он вернулся к озеру и сел. От твёрдого пола саднило всё тело, да и босые ноги поднывали, требуя отдыха. В голову снова ворвались рассуждения, которые наотрез отказывались покидать застенки сознания.

Чем он рисковал, если нырнёт в это озерцо и попыта-

ет счастье выбраться отсюда? Да всем. Если окажется, что плыть слишком далеко, то он задохнётся, но если выход рядом, то выберется и сможет найти себе пропитание и, если повезёт, крышу над головой. Наверное, сможет, а может и нет, но попытаться точно стоило. Как под водой будет вести себя рука? На вид она прочная и лёгкая, но если что-то пойдёт не так? Он утонет.

Что же получалось? А получалось, что если он не выберется отсюда, то умрёт от голода, а если рискнёт, то может утонуть. Одно хуже другого. На глаза снова накатила усталость, и Кая начало клонить в сон. С непривычки тело утомлялось быстро. Ещё сильно терзал голод. Сколько он пролежал в этой капсуле, в конце-то концов? Кай снова улёгся на твёрдый неудобный пол, подвинулся немного правее, потом немного левее, выбирая наиболее удобную позу. Как только ему удалось нормально расположиться, он уснул. Когда проснулся, озеро снова светилось голубоватым светом и отбрасывало на стены блестящую рябь. Первым делом Кай сел и почувствовал, как у него онемело всё, что только могло онеметь. Он поднялся на ноги, зевнул и услышал несусветную ругань желудка, которому всё меньше нравилось происходящее. Организм требовал еды, и спорить с этим было сложно, как и кормить его обещаниями, – от них сытым не будешь. Кай выругался. Он понимал, что его неизбежно ждут всё те же два безрадостных события: либо смерть от голода, либо от недостатка воздуха.

Что было делать?

Не зная, чем заняться, Кай начал ходить по пещере и делать зарядку, разминая конечности. Если сначала казалось, что ему становится лучше, то теперь, – что он слабеет. Желудок стал напоминать о себе всё чаще, и Кай всё больше подумывал о том, чтобы осуществить рискованное дельце, нырнув в озеро. Пусть это всего лишь сон, в котором он застрял, смерть казалась ему такой же страшной, как если бы он бодрствовал, а уж тем более голодная смерть. Пожалуй, ничего хуже, чем это, быть не могло.

Кай закончил с зарядкой и сел у озера, свесив ноги. Он вдруг твёрдо решил, что попробует. И будь что будет! Набравшись смелости, он сделал глубокий вдох и прыгнул в воду.

Вода прохладой окутала тело. Кай погрузился глубже и оказался в длинном тоннеле, который уводил наверх, откуда, пробиваясь сквозь мутную толщу воды, светили лучи солнца. Он сделал несколько больших гребков, стараясь не пораниться о острые камни и нигде не застрять, потому как местами было слишком уж узко. Проплыл чуть дальше и понял, что ему не хватает воздуха. Кай с трудом развернулся в тесном давящем пространстве, поплыл обратно, поднялся наверх и вынырнул, с громким хлопаяющим звуком глотая воздух.

Не прошло и часа, как Кай решил попробовать снова. Но и на этот раз успеха ему было не видать. Чем дальше он заплы-

вал, тем страшнее ему становилось, да и тоннель становился всё уже. В общей сложности получилось четыре вылазки, и ни одна из них не оказалась удачной. Проведя оставшееся до вечера время за разминкой и отдыхом, предприняв ещё одну неудачную попытку, Кай уснул и проснулся только под утро. На этот раз он решил, что непременно осуществит запланированное и сделает это прямо сейчас. Он как следует размялся, сел у воды, набрал полные лёгкие воздуха и нырнул.

Как только голова его скрылась под водой, он поплыл по уже знакомому пути. Он коснулся дна, вильнул в сторону и оказался в узком тоннеле. Гребя руками, Кай отдалялся от маленького пещерного озера. Он грёб всё быстрее, пробираясь меж камней, проталкиваясь вперёд. В один момент он понял, что воздуха ему не хватит. Вот хоть убей, не хватит. Нужно было скорее возвращаться, чтобы сделать глоток сладкого свежего воздуха. Чтобы насытиться им!

Кай запаниковал. Он хотел развернуться, но тоннель оказался настолько узким, что сделать это было невозможно. Попробовал оттолкнуться назад, но зацепился за камень, разодрал ногу и не смог протиснуться. Кай зарычал, выпуская изо рта пузырьки воздуха, понимая, что единственный путь – это плыть вперёд. Тогда он подался дальше, хватаясь за камни, помогая себе ногами, ощущая, как воздуха становится всё меньше. Как железной хваткой сдавливают лёгкие. Как желудок схватывают судорожные спазмы. Он старался

изо всех сил. Безостановочно шевелил руками, ногами, цеплялся за всё, до чего мог дотянуться и вдруг увидел блестящий солнечный диск. Увидел зелень деревьев и серебро камня. Силуэты расплывались перед глазами, мутнели где-то там, вдалеке, словно расплывчатая картина сна, но всё же были настоящими. Оставалось немного. Совсем чуть-чуть!

Но воздуха было ещё меньше. Кай забирался по острым камням, цепляясь за них, раздирая руки и ноги. Перед глазами расплывались волны мутной крови, но он продолжал карабкаться, дрожащими руками прокладывая путь. Лёгкие опустели, по телу пронеслась волна боли. Кай схватился за горло, подтянул колени к груди, дёргаясь в судорогах, перебирая ногами, пытаясь забраться выше. Дотянуться до пышной зелёной листвы, блестящего на солнце камня и ласкающих лицо тёплых лучей.

И вдруг он неожиданно понял, что это конец. Боли больше не было. Тело расслабилось, сознание окутало беспросветной пеленой, на глаза опустился сотканный тьмой покров. Кай застыл в безмолвном крике с вытянутой рукой. Рукой, которая тянулась к солнцу.

Глава 2. С ног на голову

Шумно раздувая листву, заголосил ветер. Ноги омыло прохладной водой, в ушах зашумело. Кай почувствовал, как левую руку словно скручивает шипастыми ремнями. Он открыл глаза и, шипя от боли, посмотрел на имплантированную конечность. На первый взгляд всё было в порядке и совершенно неясно, что послужило причиной неприятных ощущений. В лёгких забулькало, к горлу подкатило, и Кай согнулся от сильного спазма, выплёвывая воду. Как только ему полегчало, он сделал несколько неловких движений, пытаясь отползти в сторону, и рухнул на песок, распластавшись на спине. Над головой протянулось бескрайнее голубое небо, по которому, словно корабли, плыли кучерявые пышные облака, чьи паруса раздувал ветер, направляя их путь. Где-то вдалеке громко крикнула чайка, защебетали спрятавшиеся в тени деревьев лесные птицы.

Глядя на небо, Кай протянул к нему руку. Ему на пальцы села бабочка. Бабочка раскрыла веером крылья, демонстрируя яркий оранжево-чёрный окрас, вспорхнула и, раскачиваясь на ветру, улетела. Он ещё долго лежал с вытянутой рукой, глядя ей вслед.

Живой, – первая и единственная мысль, пришедшая к нему в голову. *Живой.*

Кай попытался сесть. Голова налилась кровью и стала тяжёлой. Сдавливая горло снова подкатила тошнота, но на этот раз всё обошлось. Перед ним на весь горизонт растянулась водная гладь. От воды отражались солнечные лучи, от гуляющего по её поверхности ветра поднимались волны. Волны легонько касались берега, принося с пеной сломанные веточки, листочки и палочки. Слева на горизонте берег изгибался дугой, упираясь в огромную гору, на вершине которой кривым сточенным зубом стояла выложенная камнем башня. Справа вода огибала большой, вымытый волнами утёс. Кай сразу понял, что внутри этого утёса он и проснулся. Оттуда он пытался выбраться и на своё удивление, выбрался.

Всё бы ничего, но то, что Кай видел вокруг, не могло быть правдой. Во-первых, хотя бы потому, что таких красивых мест, где природа ещё не тронута человеком, где поют птицы, монолитами возвышаются горы, где вода в озере прозрачна и чиста, попросту не существует. То есть, они существуют, но там, где они есть, Кай никогда не был и оказаться уж точно не мог. А там, где мог, всё уже давно загублено, и вместо зелёных деревьев и благоухающих цветов – пустыня и редкие приспособившиеся растения. Во-вторых, тоже, что и во-первых: ***ТАКИХ МЕСТ НЕ БЫВАЕТ!!***

Невозможно! Не переставал думать Кай, глядя на прозрачную голубую воду, высоченные горы, пышную зелёную траву, цветы и деревья. Невозможно, потому что этого ничего нет. Это просто сон. Сон и всё тут. Пещера, вода и эти

деревья. Иллюзия, фантазия. Воображение. Лицо омыл прохладный свежий ветерок, и Кай на мгновение прикрыл глаза.

Может этого и правда нет. Может, это действительно сон. Но чертовски красивый.

Когда он открыл глаза, всё было по-прежнему. Желудок заворчал, и Кая снова охватило чувство голода, о котором он, любуясь красотами, успел позабыть. Поднявшись на ноги, он чуть не упал. Чтобы удержать равновесие, ему пришлось вытянуть руки в стороны и немного постоять, перебарывая головокружение. По телу расплылась волна слабости, и Кая прошиб озноб. Отвернувшись от воды, он встретился глазами с густым лесом. Ничего подобного ему видеть не приходилось. Разве что в сети, которая была заполонена снимками ещё сохранившихся на планете подобных мест. Чтобы в них побывать, приходилось платить солидные суммы, которые Кай никогда бы не накопил. Сейчас он стоял лицом к лесу, позади него чистейшая водная гладь, а по сторонам горы. И всё это бесплатно. Чудеса, да и только!

Кай вспомнил про башню и посмотрел на неё. Если есть башня, значит, в ней кто-то живёт. Если в ней кто-то живёт, значит, он сможет обратиться к этому кому-то за помощью. И если ему *очень* повезёт, помощь эту окажут. Как минимум, он сможет выяснить, где оказался. Конечно, случиться могло всё что угодно. Больница сгорела или, может быть, землетрясение, или ещё что, а капсула каким-то невероятным, чудесным образом сохранилась. А может быть, его вместе с други-

ми перевезли как раз на один из таких райских уголков, чтобы продолжить лечение. Может, были какие-то осложнения, и поэтому он сейчас здесь. Но почему никого больше нет? Почему всё кажется таким ненастоящим? Почему он до сих пор уверен в том, что всё происходящее – не более чем сон?

Кай сделал шаг вперёд, и его босые ноги коснулись прогретой солнцем твёрдой земли. Лоскуты высоких травинок защекотали ему пальцы и пятки, расстилаясь перед ним покрывалом. Он не помнил, чтобы ему хоть раз в жизни приходилось ходить босиком по земле, и ощущение это было странным. Непривычным. Даже чужим. Но приятным. Кай некоторое время стоял на одной ноге, вода другой по траве и привыкая к ощущениям. Потом опустил её и пошёл вперёд, осторожно ступая, перешагивая камни и огибая валуны. Внимательно глядя себе под ноги, стараясь не споткнуться и не упасть.

Лес расстилался по склону, и чем выше Кай поднимался, тем тяжелее становилось идти. Ноги с трудом держали его, и он не единожды останавливался отдохнуть, усаживаясь то на валун, то на тёплую землю. Прячась в тени деревьев от жаркого солнца. Переведя дух, он вставал и шёл дальше.

Усталость имела свойство накапливаться, и остановки стали случаться чаще. Ноги дрожали, сильно хотелось пить, на веки навалилась тяжесть. Когда Каю удалось добраться до самого верха, он уселся у корней толстого дуба и прикрыл глаза. Дышал он тяжело, слюна во рту стала вязкой, со лба

градом валил пот. Ему казалось, что сил на то, чтобы продолжить путь, у него уже не найдётся. Неожиданно для самого себя, Кай задремал. Проснулся он от того, что услышал голоса, которые постепенно становились громче. Помогая себе руками, цепляясь пальцами за кору дуба, Кай встал и огляделся, – никого. Он сделал несколько неуверенных шагов в сторону, пробрался через поросль кустарника и вышел на накатанную дорогу. Тут-то он и увидел причину своего беспокойного пробуждения. Издалека, выворачивая из-за укрытого деревьями поворота, к нему ехала запряжённая лошадьми телега, на козлах которой восседало двое громко разглагольствующих пареньков. Парни, казалось, были увлечены спором и за дорогой не следили, и уж тем более не обращали никакого внимания на преградившего им путь нежданного гостя. Кай замер на месте, не в силах поверить своим глазам. Горы, озеро, трава, цветы, даже башня. *Но это?!* Такое можно было увидеть только в кино! Кай долго присматривался к путникам, пытаясь сообразить, что ему делать, потом в груди у него ёкнуло, он рванул в кусты и прыгнул на землю.

НЕ МОЖЕТ БЫТЬ!!! Кричал он мысленно. Сердце его бешено колотилось, в горле пересохло. Тем временем ездки приближались, и Кай начал разбирать отдельные слова их чудного диалога. Была в том диалоге легенда о сокровищах, стал быть несметных богатствах, коих дракон в златом обличье охраняет. Было что-то про улыбку яркую и прелестную, кожу матовую и щёки румяные, и деревню, кажется, “Огарё-

во”. Ещё было имя. Марика. Смысл сей белиберды уловить было невозможно, поэтому Кай не стал даже заморачиваться, да и не до этого ему было.

Когда путники проезжали уже совсем близко, он вжался в землю и даже перестал двигать головой, молясь о том, чтобы его не заметили. Трусом он никогда не был, поэтому совершенно не понимал, что на него нашло и отчего он решил спрятаться. Всё произошло само по себе. Как будто инстинкты в одночасье взяли верх над разумом. Наверное, всё дело было в том, что увиденное не могло быть правдой! Уж не в первый раз подобная реакция вспыхивала у него в голове, отдаваясь уколом в сердце и каждый раз он всё больше удивлялся тому, что видел. А что будет дальше? Золотые драконы и рыцари в доспехах? А то и волшебники набегут, высекая из воздуха искры. Чушь!

Перемалывая мысль за мыслью в путаном сознании, Кай лежал на тёплой земле и не решался встать до тех самых пор, пока телега не умчалась далеко-далеко и голоса двух паренёчков не стихли. Как только путники удалились, сумбур мыслей покинул застенки сознания Кая, и наступила тишина. Стоя под широкими ветвями большого дерева, Кай огляделся и напряг слух до предела. Мелодичное пение птиц отрывало симфонию, по тоненькой веточке прямо перед носом, спешно перебирая тоненькими лапками, полз маленький чёрный жучок. Плутая меж колосьев травы, у самых ног жужжал толстый шмель. На голову, тихонько шурша, упал

листик.

Кай громко сглотнул. В приступе паники сердце опустилось в желудок и начало выбивать ритмичную дробь, отчетливого ворчание разгневанного тирана, требующего хлеба и ещё хлеба вместо зрелищ, было уже не унять.

Неужели всё и правда по-настоящему?! Была первая и единственная мысль после охватившей сознание тишины. Но ответа на сей вопрос у Кая как не было, так и не появилось. Размышляя над тем, что ему делать дальше и как поступить, Кай вспомнил о заветной цели – одинокой башне, к которой он изначально направлялся. Угомонив рассудок и расшевелив задубевшее тело, Кай, словно заведённый, с трудом переставляя ноги, пошёл в её сторону.

**

Шёл Кай долго. Плутал по лесу, стараясь держаться подалеже от дороги. Всё ещё пребывая в мысленном диссонансе, думая обо всём сразу и в то же время ни о чём. Солнце за это время поднялось выше и начало нещадно палить, и только раскинувшаяся над головой листва, да изредка прогуливающийся по лесу прохладный ветерок облегчали его участь.

Когда башня уже была перед глазами, силы почти оставили Кая. Грязная пижама липла к телу, глаза заливал пот, руки ослабли, ноги то и дело спотыкались сами о себя. Язык настолько высох, что аж хрустел, а в желудке зияла огромная-преогромная, точно тёмная бездна, дыра. Хотелось упасть на месте, но Кай нашёл в себе силы, чтобы дото-

пать до двери и, преодолевая слабость, поднять руку, сжать её в кулак и два раза громко стукнуть по ней костяшками пальцев.

На стук никто не откликнулся. Глаза у Кая закрывались. Он плохо осознавал происходящее и не понимал, что ему делать дальше. Ему было настолько плохо, что развалиться прямо у двери и будь что будет, казалось не самой плохой идеей. Лишь бы прекратить эту слабость, забыть о голоде и о том, что он видел и где оказался.

Забить, забить, забить!

Кай снова постучался. На этот раз он стукнул трижды. Ответа снова не было. Он хотел было оттолкнуться от стены и отойти, но потерял равновесие и повалился на дверь. Цепляясь руками за всё подряд, Кай схватился за ручку. Чтобы не упасть, потянул её на себя, и дверь, к его удивлению, со скрипом раскрылась. Ручка выскользнула из рук, Кая потянуло назад, и он, больно стукнувшись пятой точкой, осел в пыли, пялясь на чужое убранство. Долго не думая, он дополз до порога, цепляясь за стену руками помог себе встать и оказался внутри.

Он стоял в маленькой, простецки обставленной, но уютной гостиной. Притаившись у окна белела печка, на ярком узорчатом коврикe, прямо посередине, стоял стол. Вплотную к столу жались два высоких стула с резными спинками. Слева ютился узенький комод, к нему нагло липла старая исцарапанная тумба. Напротив сей парочки зиял широко распах-

нутый беззубый рот камина, внутри которого остриём наружу торчала кочерга. Рядом с умывальником, прямо напротив Кая, замерли два скособочившихся шкафчика для посуды, а по правую руку от них высилась наполненная до краёв чистой водой бочка, в которой плавал деревянный ковшик. Прижимаясь к потолку, с пошарпанных стен на незваного гостя грозно взирали охотничьи трофеи: морды животных, их длинные когти, рога и зубы.

Трофеи навевали Каю ужаснейшую мысль, что здесь наверняка живёт некто жестокий и злой, и что отсюда нужно бежать как можно быстрее. Укрыться как можно дальше, спрятаться в самой глубокой пещере, – *и зачем он вообще вылез?! Как следует выспаться, раздобыть еды, сменить одежду и всё нормально обдумать, а уж потом пробираться во всякие там башни и прочие недружелюбные места.*

Только вот Кай не мог оторвать взгляда от бочки с водой, потому как пить ну очень уж хотелось. Он прислушался. Вдруг хозяин дома? Но было совсем тихо. Тогда Кай бросился к столу, схватил кружку, подскочил к бочке и зачерпнул воды.

Первую он выпил залпом. Ощущая, как целебная жидкость холодным водопадом стекает по высохшей пустыне горла прямо в желудок. Как начинает шевелиться язык, как смазываются дёсны и вяжется слюна. После второй Кай понял, что ему, в общем-то, не так уж и плохо, но очень уж сильно клонит в сон, а думы о еде причиняют жуткие стра-

дания. После третьей ему пришла в голову мысль, что, может быть, стоит подняться на этаж повыше и остаться спать здесь? Сил было совсем мало, и вряд ли бы их хватило, чтобы уйти отсюда достаточно далеко. И уж точно не осталось бы, чтобы отыскать безопасное место, где его никто не найдёт. После четвёртой Кай осознал, что жажду свою утолил и твёрдо решил, что останется здесь. И будь что будет.

Кай вернул кружку на место, как следует отдышался и, натянув на лицо благоговейную улыбку, повернулся лицом к лестнице, собираясь подняться выше и бухнуться на кровать, ковёр или хотя бы подстилку. Лишь бы не спать в лесу, где полно жуков, пауков и прочей нечисти, которая ему была не очень-то приятна. Да и пока он шёл, далеко не раз натёкался на волчьи следы, а желания быть съеденным у него не было.

Глядя на Кая во все глаза, на пороге стоял высокий худощавый мужчина в очках. В одной руке он сжимал кусок надкусанного хлеба, – щека оттопырена, с губ на пол сыплются крошки, в другой пальцы цепкой хваткой впивались в уши упитанного зайца, чья тушка свисала до самого пола. За спиной у незнакомца торчал длинный лук и набитый стрелами колчан. На поясе блестело широкое лезвие здоровенного охотничьего ножа.

– Я всё объясню... – прохрипел Кай, поднимая руки, делая шаг назад.

Незнакомец слушать его не стал. Он бросил зайца, запуль-

нул в Кая куском недоеденного хлеба, в два длинных прыжка оказался рядом, размахнулся и со всей силы ударил непрощенного гостя по носу. Кая бросило назад, он ударился копчиком о шкаф для посуды, громко ойкнул, поскользнулся и хлопнулся на пол, больно стукнувшись затылком о край бочки. В глазах потемнело, во рту появился кисло-сладкий привкус, и сознание отключилось.

**

Когда Кай очнулся, голова у него трещала по швам. В глазах двоилось, нос болел, в затылке пульсировала боль от удара. Вокруг было темно. Только одинокое пламя свечи маячило перед глазами. Он сидел на твёрдом стуле, руки были связаны за спиной, ноги привязаны к ножкам.

– Где я? Простонал Кай, преодолевая боль. Ему никто не ответил.

Он опустил голову, разглядывая колени, пытаясь вспомнить, что произошло. Сначала перед мысленным взором ничего не было, только разноцветные звёзды зажигались то тут, то там, рассыпаясь снопом искр. Потом ярко вспыхнуло, и в сознании закрутилась кинолента воспоминаний: капсула, пещера, вода, утёс, лес. Башня. Удар. Боль.

Незнакомец. *Нож.*

Кай поднял взгляд и огляделся.

– Слушай, я могу всё объяснить. Всё совсем не так, как ты думаешь. Мы можем нормально поговорить? Я не хотел входить без спроса. Мне ничего от тебя не нужно. Знаю, тебе

это наверняка покажется бредом, но я плохо понимаю, где оказался и... всё так... ох-х, – Кай вздохнул, опустил голову и помотал ей из стороны в сторону.

Конечно, даже если незнакомец слышит его, он ему не поверит. Слишком всё сумбурно. Слишком глупо. Слишком не по-настоящему. И хватило же ему наглости забраться в чужой дом! О чём он вообще думал?!

Пламя свечи дрогнуло, тьма зашевелилась, и на свет вышел человек. Это был он. Незнакомец, в жилище которого Кай так нагло ворвался, за что получил по носу. А ещё ударился затылком и копчиком. Так как тлеющего огонька маленькой свечки едва хватало, разглядеть незнакомца как следует Кай не мог.

Незнакомец смотрел на Кая тяжёлым грузным взглядом. Выражение его лица было таким, словно он столкнулся с неразрешимой проблемой вселенских масштабов и сейчас пытался придумать, как её решить. Причём немедленно. Мужчина сделал несколько шагов в сторону, подошёл к ветхому покосившемуся столику и облокотился на него спиной, не спуская с Кая глаз. Обняв плечи, прижав согнутый указательный палец правой руки к губам.

Кай представил, как, должно быть, странно всё выглядело. Он в одной пижаме, босиком, с голым протезом, вламывается в башню и кидается на бочку с водой. По подбородку ручьями стекает вода, теряясь в спутанной бороде. Руки и ноги худые, вид наидичайший. А когда его ловят с полиц-

ным, он пытается придумать отговорки, которые навряд ли бы смогли убедить даже самого доверчивого человека.

– В это правда трудно поверить, но... – продолжал Кай, жмурясь от всплывающих в голове ярких воспоминаний, пытаясь сделать свою историю хоть немного убедительнее. – Наверное, тебе кажется, что я пьян или сошёл с ума, или...

Кай не договорил. Понимал: что бы не сказал, звучать это будет неправдоподобно. Всё, что ему оставалось, это надеяться на здравый смысл незнакомца или на госпожу удачу. На первое рассчитывать не приходилось – кто будет доверять вломившемуся в жилище дикарю? На второе тоже. Удача Кая посещала редко. Пожалуй, даже слишком редко. В то, что она решит посетить его именно сейчас, он не верил.

После услышанного выражение лица незнакомца не изменилось. Позы он не сменил. Всё так же стоял и глядел на пленника, замерев статуей. Прошло, наверное, минут пять, прежде чем он, наконец, сменил позу. Он убрал палец от губ, покряхтел и оттолкнулся от стола. Хотел было что-то сказать, потом, видно, передумал, цокнул языком и начал ходить из стороны в сторону. Наблюдая за движениями незнакомца, Кай несколько раз пытался заговорить с ним, но к результатам это не привело. Недолго думая, он понял, что всё, что он может сделать в сложившейся ситуации, – это ждать.

Мужчина продолжал метаться по комнате, потом в два быстрых шага оказался перед Каем, наклонился и посмотрел ему в глаза.

– О-о-т-куда ты? Спросил он, заикаясь.

– Я из... – начал было Кай, но фразу не закончил.

Мужчина выгнул бровь и пододвинулся ближе.

– Или тебя-я послал *он*?

Кай нахмурился.

– Где я? Спросил он вместо ответа.

Незнакомец отодвинулся, громко хмыкнул, поправил очки и вернулся к своему месту у стола. Облокотился на него, снова прижал палец к губам и превратился в статую.

– Я понятия не имею, где оказался, и уж тем более меня никто не посылал, – продолжал Кай, глядя на незнакомца. Он не видел смысла повторять уже сказанное и уж тем более врать, поэтому решил сказать как есть. Как бы там ни было, пусть незнакомец сам решает, верить ему или нет.

– Я проснулся в капсуле. В какой-то пещере. Долго не мог понять, взаправду это всё... – Кай обвёл глазами комнату, – ...или нет. До сих пор не могу. Проплыл через тоннель под водой. Думал, задохнусь. И почти задохнулся. Но каким-то чудом выжил. Башню твою увидел с берега ещё. Вот и подумал, что...короче, больше мне идти было некуда. Забрался наверх и пошёл через лес.

Ты бы нашёл меня на пороге, если бы не забыл закрыть дверь. Возможно, уже мёртвого. Сил дойти у меня едва хватило, и сейчас их не многим больше, так что...

– Помолчи, – холодно сказал незнакомец.

Кай открыл было рот, но тут же захлопнул. Чтобы не ска-

зануть лишнего.

– Кв-в-ентин, – сказал мужчина через несколько долгих минут, когда Кай уже было подумал, что тот снова завис.

– М-м? Промычал Кай.

– Меня зовут Квентин.

– Кай.

– Расскажи мне, что-о ты-ы помнишь, Кай.

– Что я помню до того, как оказался в башне? Или...

– Что с тобой было до-о того, как ты оказался в Лори-и-тине.

– В Лори... где?

– Ответь на вопрос.

Кай немного помолчал, но решил, что сейчас расспрашивать Квентина бессмысленно.

– Я попал в аварию. Мне сделали операцию, потом положили в капсулу. Очнулся я уже здесь. Вот и вся история. Всё, что я помню. Или тебя интересует что-то ещё? Кем я работаю? Марка автомобиля? Может, что-то из...

– Нет. Этого до-о-статочно.

Квентин завёл руки за спину и снова начал ходить по комнате, рассуждая при этом вслух.

– Если попробовать, то... да-да, это может ср-а-а-ботать.

Ещё, хм-м...

Квентин остановился и повернулся к Каю лицом.

– Капсула. В которой ты проснулся. Она цела?

Квентин говорил нарочито медленно. Обращаясь к Каю,

как к недалёкому пациенту клиники для умственно отсталых. Сначала Кай подумал именно так, но потом он кое-что заметил. Когда Квентин говорил медленно, он меньше заикался.

– Да, но...

– Где она?

– Под утёсом. Внутри пещеры. У озера.

– К ней можно подобраться?

– Другого способа, кроме как через подводный тоннель, я не нашёл.

Квентин призадумался, почесал затылок, прочистил горло и сказал:

– И ты-ы предлагаешь мне поверить тебе на-а слово?

Кай поднял плечи и качнул головой.

– Тебе решать, верить мне или нет. Но я не вру.

– То есть тебя послал не он?

– Да кто ещё он? О ком вообще речь? Я же сказал...

– Ладно-ладно. Хорошо. Пещера. Внизу, у озера. Под утёсом... хорошо. Я проверю.

Квентин развернулся на месте, вышел за дверь и закрыл её на ключ. Кай услышал его громкие быстрые шаги по лестнице.

– Эй! Ты что, шутишь? А мне здесь что делать?! Хотя бы развяжи меня! Крикнул Кай в отчаянии, осознавая своё положение. Но Квентин Каю не ответил. Он уже был снаружи и сейчас шёл через лес, направляясь вниз по холму к берегу

озера Семи Лун. Туда, откуда, если верить незнакомцу, тот пожаловал. Если тот не врал, значит, он, как минимум, обнаружит там его следы. То, что капсула внутри пещеры – это плохо. Она нужна ему. Придётся придумать, как её оттуда достать. Появление незнакомца означало, что ещё один новик[1] оказался в Лоритине. Если его действительно не подослал Риггер, придётся рассказать ему, что к чему. Объяснить. Показать. И, может быть, тот ему даже поверит. Может быть, даже останется. А может быть, уйдёт. На этот раз, решил Квентин, он держать никого не будет. Не хотите, не сидите. Идите на все четыре стороны. Больше он такой ошибки не повторит.

Когда Квентин ушёл, Кай долго пялился на дверь, а потом сообразил, что нужно как можно быстрее выбираться. До того как Квентин вернётся. И бежать подальше из этого дурдома. Если получится, то он возьмёт с собой всё, что ему удастся найти. Какую-никакую еду, воду. Одежду. Наперекор плану побега в голову ворвалась и другая мысль. Шальная. Освободиться, стащить нож, дожидаться Квентина, и... – эту мысль Кай отбросил сразу же. И чего только в голову не придёт?

Кай долго блуждал взглядом по сторонам, выискивая хоть что-то, что помогло бы ему освободиться, но не нашёл ничего подходящего. Одно хламьё. Какие-то вазы, посуда, палки и ржавые шестерёнки. Что это вообще за комната? Склад? Или сюда сбрасывался весь найденный Квентином мусор?

Кай зарычал и дёрнул руками. Бесполезно. Связаны крепко. Просто так не развяжешь. Он пошевелил ногами, но те не двигались. Более того, начинали затекать от крепких пут.

– Ну ничего-ничего, сейчас я что-нибудь... – Кай напрягся, отогнул туловище влево, потом резко дёрнулся вправо, – ...придумаю!

Стул заскрипел, ножки с одной стороны оторвались от пола, но тут же опустились обратно. Тогда Кай наклонился в другую сторону и проделал то же самое. Он начал раскачиваться на стуле и раскачивался до тех пор, пока сила тяжести не взяла своё, и Кай, вместе со стулом, рухнул на пол. Испытывая желание сбежать, Кай и не задумывался о последствиях. В том числе о том, что в падении ушибёт голову и плечо. Кажется, у него что-то хрустнуло.

Лёжа на полу и глядя на всё под неправильным углом, Кай понял, что совершил самую нелепую и непростительную ошибку, которую только мог совершить. Теперь, лёжа на боку, он не мог удерживать голову на весу, и её постоянно клонило вниз, а ещё она стала невероятно тяжёлой. В ушах застучало, в ногах и руках закололо тоненькими иголочками.

– Молодец, Кай. Теперь ты точно не выберешься, – сказал Кай сам себе. Он снова огляделся в поисках хоть чего-нибудь, что могло бы помочь освободиться. Пока он выискивал взглядом спасительную нить, пламя на стенах заплясало и погасло. Фитиль зашкворчал, выпуская в воздух тоненькую струйку дыма.

– Вообще отлично, – высказался Кай вслух.

Мало того, что он лежал связанный на полу, не в силах освободиться, так теперь ещё и лишился света.

– Думай, Кай. Думай! Крикнул Кай, прижав нижнюю губу зубами, ощущая кровь на кончике языка.

Но в голове была пустота. Кай зарычал, коря себя за собственную глупость. Он задёргался на полу, всеми силами пытаясь ослабить путы или сдвинуть стул с места, толком не понимая, зачем это делает, ведь всё равно ничего не видно, и он даже не знает, куда ему ползти, а верёвки связаны так, что тут уж шатайся, дёргайся или ползай – не поможет.

Не прошло и нескольких минут, как и без того скудные силы оставили Кая, и он, склонив голову на бок, касаясь виском пыльного пола, успокоился. За успокоением нагрянул сладкий сон.

**

Громко застучало. Зашуршало. Хрустнуло. Кай открыл глаза и поводит языком. С губ стекала слюна, шея онемела, а голова, словно якорь тянула к низу. Дверь открылась, и на пороге показался Квентин.

– Я не нашёл никаких следов, но...

Он переступил порог и замер.

– Ч-что ты...

Квентин посмотрел на свечу, потом на Кая, хмыкнул и вышел из комнаты. Вернулся несколько минут спустя, зажёл новую свечку и поставил её на то же место, что и предыду-

щую. Он встал на своё излюбленное место – у стола, сложил руки на груди и долго смотрел на Кая. Кай чувствовал себя невероятно глупо, лёжа на полу в пыли, не в состоянии даже вытереть слюни.

– Я не нашёл никаких следов, – повторил Квентин, поджав губы.

– М-м... – то ли прохрипел, то ли промычал Кай. В горле у него пересохло, и ничего, кроме этого непонятного хрипа он издать не мог.

– Но я нашёл тоннель. Если капсула и правда т-там, то... Квентин оттолкнулся от стола и начал ходить по комнате. Остановился. Посмотрел на Кая.

– То ты сможешь мне её достать. Идёт?

– Достать? Капсулу? Кай с болью сглотнул слюну и вытирачился на Квентина. – Ты с ума сошёл? Как это вообще возможно?

– Не всю. Кое-какие запчасти.

– Да я чуть не умер, пока выбирался оттуда! И ты просишь меня вернуться туда, чтобы... чтобы что?! Кай задёргал плечами, пытаясь освободиться, но, как и раньше, к результатам это не привело.

– Хм...

– Сдалась тебе эта капсула? Возмутился Кай, бегая глазами по комнате.

– Ты не понимаешь.

– Не понимаю что?

Квентин тяжело вздохнул и вернулся к столу в задумчивости.

– Может, поднимешь меня? Просипел Кай.

Квентин откликнулся не сразу. Какое-то время он будто бы не замечал Кая, потом молча подошёл к нему, взялся за спинку и поставил стул на ножки.

Кай выдохнул. Он почувствовал, как к лицу, а потом к плечам, рукам и ногам начинает приливать кровь.

– Давай ещё раз. Если ты не врёшь, то в пещере есть капсула. Мне она нужна. Вернее кое-какие детали. Так как ты якобы говоришь правду и можешь это доказать, то поможешь мне с ней, д-да? Спросил Квентин, приблизившись к Каю.

– А если я откажусь?

Квентин выпрямился и раскинул руки в стороны.

– Т-тогда будешь сидеть здесь. До тех пор, пока не передумаешь.

Перспектива Кая не обрадовала.

– М-м...туда не проплыть. Никак. Воздуха не хватит. И опасно. Камни острые. Это самоубийство.

– Нет-нет-нет! Зататорил Квентин. – Я что-нибудь придумаю, обещаю. Что-нибудь, чтобы ты м-мог попасть ту-туда и выбраться. Что ска-а-жешь?

– Скажу, что мне всё это не нравится, – проворчал Кай.

Квентин молчал и выжидающе смотрел на пленника. Кай понял, что тот ждёт ответа.

– Я не знаю как. Не знаю, что у тебя в голове, и не пони-

маю, что вообще происходит. Ты же слышал, что я тебе сказал? Я даже не понимаю, где я! Но если тебе важно услышать ответ, то ладно! Я тебе помогу.

– Хорошо.

– Но у меня есть условия.

Квентин нахмурился.

– Первое: ты развяжешь меня и сделаешь это прямо сейчас. Второе: после того, как я окажу тебе помощь, отпустишь.

Квентин собирался было ответить, но Кай добавил:

– И дашь еды. И одежду. И... всё, что нужно.

– Л-ладно.

– А ещё расскажешь мне, какого чёрта здесь происходит!

– Хорошо.

Повисла тишина.

– Развяжешь? Спросил Кай.

– Да, – Квентин кивнул и поправил очки на переносице. –

Н-но сначала расскажу тебе кое о чём.

Кай тяжело вздохнул. *Почему всё всегда не может быть просто?*

– Ты должен знать, что происходит. Сначала скажу, что я в-верю тебе.

– Здорово.

– Верю, что ты не знаешь, где оказался.

– Ещё бы!

– Верю, что не понимаешь, что происходит и то, что ты

видишь, тебя у-удивляет.

– Мягко сказано.

– Так вот: это всё по-настоящему.

– Не понял?

– То, что вокруг. Лес, горы, эта башня. Я. Люди. Замок, дворец, лошади. Крестьяне и даже магия.

– Стоп-стоп-стоп. Что?

– Ну-у здесь всё по-другому.

– Где это здесь?

– В Лоритине.

– В Лоритине?

– Именно так я и сказал, д-да.

– В каком ещё Лоритине?

– Мир, в котором ты оказался...в котором, скажем так, мы сейчас находимся, называется Лоритин.

Квентин прочистил горло и поправил очки.

– Лоритин...– прошептал Кай. Он смотрел на Квентина, как на сумасшедшего. – Это всё какая-то шутка? Ты сам-то себя слышал?

– Всё, что я сказал, правда. Сам увидишь.

– Нет. Не верю. Не хочу...не хочу видеть, – прошептал Кай и бешено замотал головой. Услышанное казалось невероятным бредом. А он думал, что это он сумасшедший!

Вода, лес, горы. Башня. Телега, лошади...всё вокруг...это не может быть по-настоящему, – прошептал тоненький голосок в голове!

Квентин лжсец!

– Это ложь, – вынес вердикт Кай, недолго думая.

Он уставился на Квентина во все глаза с самым что ни на есть серьёзным выражением лица.

– Ты можешь думать, как хочешь. Я тоже не верил, что всё по-настоящему. Думал, что это сон и скоро всё кончится. Когда прошла неделя, сон не кончался.

– Да что ты несёшь?! Крикнул Кай. Он задёргался на стуле как сумасшедший. Ему хотелось немедленно выбраться, вылететь, словно пробка из бутылки, с этой башни, взять ноги в руки и убежать подальше. Лишь бы не слушать тот бред, который нёс Квентин. Да лучше бы он вообще не просыпался!

– Я уже три года здесь. Если тебе интересно.

– Три года?!

– Ну-у, если точнее, то... – Квентин сузил глаза, поднял взгляд, и выражение его лица стало задумчивым, – ... три года и два с половиной месяца.

– Не может быть!

Квентин устало вздохнул. Казалось, что беседа с Каем утомила его настолько, что он бы предпочёл что угодно, лишь бы не стоять здесь и не рассусоливать эту тему, по десять раз всё пережёвывая.

– Спором мы ничего не добьёмся. Тебе нужно убедиться в этом самому, а потом, как по-о-можешь мне с ка-а-псулой, можешь идти куда хочешь. Ты сказа-ал, что хочешь знать, что происходит, и я тебе о-ответил. Чтобы ты понимал, когда

увидишь и смог это принять.

– Ни черта не понимаю... – прошептал Кай. – Ты хочешь сказать, что я... что я... какой сейчас год?

– Тысяча двести тридцать восьмой по календарю Святого Иоанна.

– Что?!

Квентин снова начал расхаживать из стороны в сторону.

– Машин здесь нет, дорог тоже. Климат явно неблагоприятный, – дорогу постоянно развозит от дождей. Небоскрёбов, телефонов, интернета, технологий, компьютеров, да и вообще всего того, к чему мы привыкли, нет тоже. По лесу ходят разбойники, а ночью по их следам крадутся во-олки.

– Ты сумасшедший! Воскликнул Кай.

Квентин хмыкнул и почесал затылок.

– Напомню. Это ты ворвался в чужой дом и накинулся на бочку с водой, как дикарь. Потом рассказал историю про пробуждение от криосна в пещере, которая находится под водой. Я-я сумасшедший?

Квентин остановился, поправил очки и посмотрел на собеседника, выжидая.

– Да! Иначе...

– Иначе сумасшедшими можно назвать нас обоих?

Кай не ответил. Если ещё несколько часов назад он думал, что ничего не понимает, то сейчас осознал, что жестоко ошибался. Он совсем ничего не понимал. Ему осточертели связывающие его по рукам и ногам путы. Захотелось встать,

размяться и походить. Как Квентин. Из стороны в сторону. Думалось так легче. А ещё долбануть этого Квентина дубинкой по голове.

В глубины сознания вкралось сомнение. Оно нашёптывало Каю, что в происходящем явно что-то не так. Поверить Квентину на слово он не мог, но и сидеть дальше связанным его не прельщало.

– Ладно. Допустим, это правда. Что дальше? Спросил Кай, сжав зубы, на время принимая шёпот сознания за истину.

– Т-тогда тебе нужно меня вы-ы-слушать.

Говори уже, – со злостью подумал Кай. Желудок напомнил о себе многоголосой трелью и жуткими спазмами.

– Этот мир совсем другой. Люди здесь другие. Они привыкли к другому. Ведут себя по-другому. Города дру-у-гие. Дома, архитектура. Нет такой медицины, как была в нашем времени. Технологий вообще никаких нет. Кроме... ну-у, в общем, нет. По городам ходит стража, и совсем не культурная. Лечебницы, жрецы Новой Церкви и Старой. Вечные дрязги, неразбериха и борьба за власть. Царит монархия. Конечно, а что в такой век могло быть ещё? Демократию же ещё не придумали. Да и видели мы, к чему это привело...

В общем, по-другому здесь в-всё. Понятно? Ты, когда поправишься, сам всё увидишь, и т-тогда легче станет. Но пока... – Квентин кивнул в сторону Кая, – ...тебе нужно прийти в себя. И-и переварить, что я сказал. Ну и в таком виде, как сейчас, тебе никуда нельзя. Лишнее внимание ни к чему.

Иначе будет худо.

Кай скривил губы в недоброй ухмылке.

– Погано выгляжу?

– Я про-о протезы. У-у меня тоже есть. Только с ко-о-жей.

Но я что-нибудь при-и-думаю. В общем, ту-ут много чего, не буду обо всём сейчас ра-а-сказывать. Думаю, ты-ы и так понял.

– Понял, что ты псих, – выпалил Кай, стрельнув глазами в собеседника.

Квентин развёл руки в стороны.

– Как скажешь.

– Ладно, – сказал Кай, пока Квентину вдруг не вздумалось уйти и бросить его наедине с собой. – Допустим, лишь допустим! Ты прав. И да, я помогу тебе с капсулой. Выбора у меня всё равно нет. Теперь ты можешь меня развязать?

– Только если ты ничего не учудишь.

– Обещаю.

– Почему я-я должен тебе верить?

Кай вымученно улыбнулся и пожал плечами.

– Если всё сказанное тобой правда, идти мне некуда.

– П-правда. Конечно, п-правда! Я мо-огу тебя развяза-ать, но только если ты не станешь...

– Не стану.

– Т-точно?

– Да!

Кая раздражала нерешительность Квентина, от этого дать

ему по башке хотелось ещё сильнее.

– Х-хорошо. Только без ф-фокусов!

Кай кивнул.

Квентин подошёл к стулу сзади, коснулся руками узлов и начал их развязывать. Когда руки у Кая были свободны, он вытянул их перед собой и застонал. Онемевшие, даже немного опухшие. Он их почти не чувствовал и очень обрадовался, когда по жилам снова заструилась кровь.

Когда освободились ноги, Кай вскочил и уже сделал шаг по направлению к двери, но колени предательски подогнулись, и он растянулся на полу.

– Э-э, стой! Крикнул Квентин.

Мужчина обогнул стул, подбежал к двери, сорвал с пояса нож и выставил его перед собой. Кай в этот момент едва успел подняться на четвереньки. Глядя на лезвие ножа и тяжело дыша, Кай выругался и медленно, поднимая руки, встал.

– Ладно-ладно. Твоя взяла!

– Ты-ы о-обещал!

– Знаю.

Продолжая удерживать перед собой нож, Квентин отошёл в сторону и махнул рукой, призывая Кая выйти на лестницу.

– По-оверь мне. Лучше тебе пока быть со мной. Ты там и дня не протя-янешь.

– Верю.

Кай вышел вперёд и с поднятыми руками пошёл вниз по

лестнице. Каждый шаг всё ещё давался ему с трудом, и, наступая на новую ступеньку, он надеялся на то, что устоит. Падать было долго.

**

Квентин не спускал с Кая глаз. Перед ним на столе лежал нож. Он плотно сжимал рукоять, обхватив её пальцами правой руки. Кай едва успевал шевелить руками, набивая рот тем, что нашлось у Квентина в закромах, а были там хлеб, вчерашнее молоко, масло и сыр. Еда была очень простой, но сытной. Кай не мог припомнить, когда в последний раз ел что-то настолько вкусное. На еду он налетел, словно дикарь. Кусочки хлеба застревали у него в бороде вместе с капельками молока, стекающими на стол. Квентин делал ему замечания и дважды просил не торопиться, объясняя это тем, что после долгого отсутствия пищи в желудке может начаться несварение, но Кай его не особенно слушал, и он перестал ему об этом напоминать. О том, что не послушал совета, Кай потом сильно пожалел. Но в тот момент он был счастлив как никогда.

Когда Кай закончил с обедом, Квентин отвёл его в комнату на втором этаже, где было холодно и сыро, пахло плесенью, а по полу спутанными комьями каталась пыль. Но главное, что там была кровать. Большая, чистая, мягкая. После твёрдого пещерного пола и не менее твёрдого стула, набитый соломой матрас казался Каю мягкой периной. Едва голова его коснулась подушки, он уснул.

Когда открыл глаза, долго смотрел в холодный серый потолок, размышляя ни о чём. В сознании пока хоть и творилось чёрт те что, постепенно начинало проясняться. По крайней мере, когда Кай проснулся в той же комнате, в которой уснул, мысли о том, что это всё сон с заднего плана сознания отодвинулись ещё дальше. Теперь он был уверен, что нет, это не сон. Это *реальность*. Он всё ещё не понимал, как это могло произойти и ему чертовски не хватало привычных вещей, шумов, суеты и вообще всех составляющих знакомого ему мира. У него были сотни вопросов, ответов на которые не было. Вспоминая о прошлой жизни, вернее о своей *настоящей* жизни, Кай окунулся в такой круговорот мыслей, что ему стало тошно. На него тяжким грузом навалилась тоска, и он ничего не мог с этим поделать. Он лежал в полутьме и смотрел на холодные каменные стены, которые давили на него. Сжимая внутренности и щемя сердце. Из глубин сознания выплыла картина ужасной аварии. Лицо пьяницы. Доктор, палата, мама. Боль. Дикая. Жуткая. Невыносимая. Кай сжал зубы и повернулся на бок. Его затрясло. Он поплотнее закутался в одеяло и прижал колени к груди. Выбросил все мысли из головы. Залез в самые потаённые уголки сознания и выгреб их оттуда зубастым ковшом экскаватора. Он не хотел сейчас об этом думать. Не хотел всего этого чувствовать. Слишком много мыслей. Слишком много боли. Слишком много эмоций и чувств. Они сбивают с толку. Мучают.

Он закрыл глаза. Попытался сосредоточиться на настоящем. Стало легче, но ненадолго. Если это реальность, то что ему теперь делать? Что здесь искать? К чему стремиться? С кем, в конце концов, общаться? Единственный человек, которого он знал – это Квентин. И он ему не нравился. Совсем. И угораздило его пойти к этой башне. С другой стороны, если то, что говорил Квентин, правда, то это даже хорошо, что он оказался здесь. Квентин хоть и странный, но всё же из дома не выгнал, ещё и накормил. А капсулу, с которой Кай обещал помочь... да чёрт с ней. Поможет. Но что потом?

Больше всего Кая беспокоил вопрос: как вернуться обратно? Если он действительно оказался в другом мире, что ещё предстояло проверить, способ наверняка был. Как-то же он сюда попал. Не бывает так, что есть вход, но нет выхода. У каждой загадки есть разгадка. В каждом лабиринте есть спрятанная дверь, которая ведёт к спасению. Значит, способ наверняка есть. Но какой?

За размышлениями Кай уснул. Проснулся он много часов спустя. Сквозь тонкую щель под дверью в комнату проникал запах еды. Желудок у Кая заворчал. Того крохотного обеда, которым его угостил Квентин, ему было мало. Кай не знал, сколько он проспал, но голова гудела так, словно провалился он не меньше суток. Усевшись на краю кровати, Кай провёл ладонями по лицу, сгоняя остатки сна. Перед ним стоял старый платяной шкаф. На двери его сверху до низу протянулись три глубоких царапины. Словно огромная когтистая

лапа невиданного чудища некогда точила об него когти. К кровати прижималась тумба, на которой стоял кувшин с водой, а рядом с ним кружка. Он не помнил, чтобы кувшин был в комнате, когда он засыпал. Значит, Квентин заходил к нему, пока он спал.

Кай налил воды в кружку, выпил, потом поставил её обратно, взял кувшин и начал пить прямо из него. Утолив жажду, Кай вытер рукавом подбородок и выдохнул. От прохладной воды в голове моментально прояснилось. Захотелось есть. Кай поднялся на ноги. Перед глазами заиграли разноцветные круги, в висках застучало. Дыхание стало учащённым, сбивчивым. Он облокотился на шкаф и немного постоял, глядя на пол, пытаясь сфокусировать взгляд. Когда стало легче, он подошёл к двери, положил на неё руку и толкнул. Дверь не поддавалась.

Ну конечно! Квентин запер его. Как иначе?

Кай коснулся двери костяшками пальцев и постучал. Прочистив горло, он крикнул:

– Эй! Есть кто?

Кай снова постучал. Дабы Квентин его услышал, – Кай очень надеялся на то, что тот дома, – Кай продолжал стучать до тех пор, пока на лестнице не послышались шаги. Когда Квентин оказался у двери с другой стороны, Кай услышал его голос.

– Я о-открою дверь. Только без глупостей, л-ладно?

Кай сжал зубы. На щеках у него выступили желваки. Ему

не нравилось, что Квентин держит его за умалишённого дикаря, который не контролирует своих действий. Перед мысленным взором Кая всплыла картина, как он в одной пижаме, босиком, врывается в башню, хватает ковшик и с дикими глазами кидается на воду. Пожалуй, у Квентина был повод считать его ненормальным.

– Ладно.

В замке зашелестел ключ, дважды хрустнуло, и дверь открылась. На пороге стоял Квентин. Внимательные глаза, прячась за стёклами очков, сверлили Кая, словно бетонную стену, – с недюжим усердием.

– Выходи.

Кай вышел.

– Теперь вниз. Ты впереди.

Квентин отодвинулся, пропуская Кая вперёд. Кай медленно начал спуск. Когда нога его коснулась пола гостиной, от пряного аромата закружилась голова. Желудок заголосил громогласной трелью, так, что даже Квентин услышал.

– Садись, – сказал Квентин, указывая рукой на стул слева, ближе к двери. Кай послушно уселся.

Квентин, не спуская глаз с незваного гостя, подошёл к печи, взял две толстенные, опалённые в нескольких местах рукавицы и достал огромное блюдо, на котором лежал сочный жирный заяц. Он поставил блюдо на стол, снял рукавицы, взял две тарелки, вилки, ножи и всё это меньше чем через минуту было на столе.

Когда с трапезой было покончено, Кай поблагодарил хозяина за гостеприимство и скатился по стулу вниз, позволив себе ненадолго прикрыть глаза, на которые навалилась приятная послеобеденная усталость. Квентин убрал блюдо на печку, чтобы не остыло, вытер руки белой замусоленной тряпичей, вернулся на место и уставился на Кая.

– Сейчас н-нам ну-у-жно будет пойти в город.

Кай разлепил веки. Ему казалось, что ещё чуть-чуть и он уснёт, но когда он услышал слова Квентина, то моментально проснулся.

– В город? Всполошился Кай. Он сел на стуле ровно и положил руки на стол.

– Д-да. Я решил, что так будет лучше. У-увидеть самому. Чтобы по-оверить. Понять. Рассказывать бессмысленно, пока ты не у-увидишь сам. Мне в лю-любом случае нужно в город по делу. Так что тебе придётся либо пойти со мной, ли-ибо ждать сна-аружи.

Квентин вытянул руки на столе и постучал по нему пальцами.

– Я пойду, – коротко ответил Кай.

– Х-хорошо.

– Можно я сначала спрошу?

Квентин кивнул.

– Ещё раз. Это всё правда *по-настоящему*?

Квентин снова кивнул.

– Но...но как? Это же...как мы здесь вообще оказались?

– Ответа на этот вопрос у-у меня не-ет.

– Ты говорил, что здесь три года. Неужели за всё это время ты не смог найти способ вернуться обратно?

Квентин покачал головой.

– Если такой способ и существует, то-о мне о нём ничего не-известно. У меня есть кое-какие м-ы-ысли по этому поводу. Но пока это просто теории, и я не хотел бы их обсуждать.

Кай молча смотрел на свои руки.

– Я-я правда не-е знаю по-очему и к-а-ак мы здесь оказались. Если ты надеялся на то, что у меня есть отве-еты, то у-увы.

– То есть ты даже не пробовал? Ничего не придумал?

– Ко-онечно, я пробовал. Но что-о, по-твоему, я должен был де-елать? О-обратиться к чародеям? Построй-и-ть портал? Я-я не-е знаю.

– То есть... хочешь сказать, что мы будем торчать здесь до самой смерти?

– Ну-у, как я и ска-а-зал, у меня есть одна тео-о-рия, но её нужно про-о-верить. Для этого мне понадобятся за-а-пчасти из твоей ка-а-псулы.

– Если я тебе их принесу, то ты сможешь вернуть нас обратно?

– Чисто тео-оретически, если мы...

– Если это поможет вернуться, то давай сделаем это прямо сейчас! Крикнул Кай и вскочил со стула.

Перспектива торчать где бы то ни было “здесь”, кроме своего родного мира, его совершенно не прельщала. Если существовал способ убраться отсюда, им нужно было воспользоваться немедленно.

– Не-е спеш-и. Всё не-е так про-осто...

– Не знаю, как ты, но я не собираюсь сидеть сложа... А-А-А!

Кай схватился руками за голову и закричал. Затылок пронзила острая боль. Такая, словно голову прокололи длинной толстой иглой. Насквозь. Кай упал на колени, повалился на коврик, впиваясь побелевшими от напряжения пальцами в кожу. Ему казалось, что череп сейчас разлетится на куски. Лоб жгло пламя, с него градом скатывались тяжёлые горячие капли. Из носа хлынула кровь. Зубы сжались так крепко, что казалось, ещё чуть-чуть и превратятся в крошево. Перед глазами предстал образ небоскрёба на пересечении Хай-тек с Даун-стрит. Его изогнутая спиралевидная форма устремлялась стрелем ввысь, касаясь облаков. Грязных, серых, ядовитых облаков, спускающихся с пылающего красным неба. Но это лишь форма. Образ. Оболочка. Важное скрывается внутри. Кай чувствовал это. Его сильно тянуло заглянуть внутрь. Проверить. Узнать. Но он не мог пошевелиться.

Квентин вскочил, заметался по маленькой кухонке. Он отпихнул в сторону стул и подскочил к Каю. Схватил его за плечи, положил на бок и держал его до тех пор, пока приступ не кончился.

Боль схлынула так же внезапно, как и появилась. Образы исчезли. Кай лежал на полу, глядя на забрызганный кровью коврик. Квентин рванул к бочке, зачерпнул воды и вернулся к Каю, протягивая ему кружку.

– Вот. Вы-ы-ыпей.

У Кая двоилось в глазах. Квентин расплывался. Руки, лоб и лицо мокрые. Сердце стучит так, что пижама на груди прыгает ему в такт.

– Что... что за..., – пролепетал Кай, дрожащей рукой касаясь носа, глядя на капли крови.

– П-пей.

Квентин пододвинул кружку ещё ближе. Кай взял её и выпил холодной воды. Полегчало. Квентин отошёл, взял с подоконника чистое полотенце и протянул его Каю.

– Вы-ытереть кровь.

Кай взял полотенце и прижал его к носу. Попробовал встать, но не смог. Квентин помог ему и усадил на стул. Сам сел напротив и сложил руки на столе, поигрывая пальцами одной руки по другой. Нахмутив брови, он глядел куда-то в одну точку и, казалось, о чём-то размышлял.

Кай подержал полотенце у носа, потом вытер подбородок, руки, лоб. Ему было страшно. Страшно от боли. От крови и охватившего его бессилия. Страшно от того, что он не знал, что это было, и понятия не имел, что делать, если это случится снова. Ещё и эти образы. Что бы это всё значило?

– Рассинхронизация, – медленно проговорил Квентин.

– Что? Слабым голосом спросил Кай.

– Рассинхронизация. У-у меня то-о-же было.

– Не понимаю...– Кай продолжал промакивать тряпкой лоб. Руки у него до сих пор дрожали, сердце продолжало стучать.

– Будто го-олову иглой проткну-ули.

– Да...да, что-то типа того.

– Когда у меня первый раз случилось, думал, умру. Второй раз было уже легче, но...– Квентин развёл руки в стороны и покачал головой. Лицо его приняло сочувственное выражение, –...ощущение не-е из приятных.

– Был второй раз?

Квентин поджал губы и кивнул.

– Был. Потом прошло.

– Ты тоже...тоже видел это?

Квентин поправил очки.

– Видел ч-что?

– Образы из нашего мира.

Квентин нахмурился.

– Н-нет. Такого не припомню. Но-о не пере-е-живай. Это про-ойдёт.

Кай тяжело вздохнул. Слова Квентина его не утешили.

– Я не-е знаю, что это. Долго размышлял и пришёл к вы-воду, что мозг думает, что мы-ы спим. Потому-у что не может принять происходящее за-а действительность. Он посылает и-импульс в голову, чтобы-ы мы пришли в себя. Хо-

о-чет нас разбудить. Но-о это и е-есть реальность, поэтому мы не-е просыпаемся. Я назвал это рассинхронизация.

– Спасибо, – прошептал Кай.

– Да-а не за что. Возможно, ты назвал бы это по-другому, но-о...

– Я не про это. Спасибо за помощь.

– А-а. Ну-у да.

Квентин какое-то время смотрел на Кая, потом кивнул в сторону умывальника.

– Тебе лу-учше у-умыться.

Кай воспользовался советом, смыл с лица пот и кровь, промыл бороду. Он решил, что при первой удобной возможности обязательно побреется. И так половина лица из гладкого металла, так ещё и борода. Как он сейчас выглядит, страшно подумать.

– На-а-м нужно в город. Если ты себя пло-о-хо чувствуешь, то...

– Нормально, – ответил Кай и вернулся на своё место за столом. – Всё нормально. Я готов идти.

Квентин цокнул языком, смерил Кая внимательным взглядом, а потом кивнул.

– Только...

Кай поглядел на свою пижаму. На грязную, пыльную, покрытую капельками крови ткань. –...мне не в чем.

Квентин щёлкнул пальцами, встал, подошёл к вешалке, снял с неё потёртый старый балахон и протянул его Каю.

– Это до-о-лжно подойти.

Кай встал, подошёл к Квентину и принял одежду из его рук.

– И вот ещё, – Квентин пошарил руками у входа и вытянул из пыльного, покрытого паутиной закутка ветхие сандалии. Он осмотрел их и бросил на пол перед Каем. От сандалий во все стороны полетела пыль.

– Только я их да-а-вно не носил. Но дру-у-гого ничего нет.

Кай вытянул перед собой балахон и осмотрел. Кое-где виднелось тоненькое решето рваных дыр, чернели пятна засохшей грязи. Рукава были покрыты слоем залежавшейся пыли. Запах от одежды шёл такой, будто последние лет десять она пролежала в шкафу, но выбор у него был невелик. Кай снял пижаму и закутался в балахон. Сандалии оказались малость тесноваты, но в остальном годились.

– Капю-ю-шон, – сказал Квентин.

– Что?

– Капюшон. Чтобы не видно бы-ы-ло лица. Не-е забывай, что у тебя...

– Помню.

Кай набросил капюшон на голову и натянул его пониже.

– Го-о-дится.

Прежде чем они покинули башню, Квентин снял с вешалки ножны с вложенным в них полоторным мечом и достал из комода самодельный самострел. Из ящичка он выудил горсть маленьких металлических шариков и побросал их в специ-

альный кожаный мешочек на поясе, подцепив рядом само устройство.

Кай наблюдал за тем, как Квентин проделывает все эти манипуляции, нахмутив брови.

– Меч? А это вообще что? И зачем?

– Тебе-е потом то-о-же понадобится. Когда захочешь уйти. Это другой мир. Я же не-е зря про ра-а-збойников говорил и волков. Лу-учше, конечно, в драку не влезать, но-о всякое может случиться.

– И часто это всякое случается?

Квентин пожал плечами.

– Бы-ы-ваает.

Квентин проверил снаряжение, взял ключ и маленький, спрятавшийся у входа мешочек.

– Что это?

– По-о-том расскажу.

Квентин открыл дверь и переступил порог. Дождался, когда выйдет Кай, после чего вставил ключ в замок и дважды повернул его. Потянулся к двери сверху, что-то подкрутил. Проверил, закрыто ли, кивнул самому себе и потопал по тропинке, махнув Каю рукой, призывая идти за собой.

[1] Новик – новоприбывший или человек из будущего, оказавшийся в Лоритине.

Глава 3. Другая реальность

Они шли по заросшей тропинке, перешагивая камни, обходя огромные, вылизанные ветром валуны, петляя меж толстых кривых стволов хвастающих пышной шевелюрой деревьев. Кай глаз не мог оторвать от увиденного и уже дважды спотыкался, цепляясь за укрывшиеся в высокой траве корни, и ему только чудом удавалось устоять на ногах. Один раз, в самый последний момент, его подхватил Квентин, с самым серьёзным и задумчивым видом сообщив ему о том, чтобы он смотрел под ноги. И Кай смотрел. А потом снова спотыкался.

Он видел всё это, когда шёл от озера к башне. Видел, но почему-то совершенно не придавал этому значения. Наверное, потому, что тогда он был твёрдо убеждён в иллюзорности происходящего или же от того, что едва стоял на ногах и был при смерти, а может, обе эти причины сбивали его с толку и не давали насладиться видами. Сейчас, однако, он смотрел на это во все глаза. И наслаждался. После широких асфальтированных магистралей, аэротрасс и дронов всё происходящее выглядело ненастоящим. Искусственным. Находясь в этом мире всего ничего и зная о нём ничтожно мало, Кай мог многое о нём рассказать. Как минимум то, что он разительно отличался от того, к которому он привык. Этот

мир был зелен, здесь всё было почти по-варварски простым и диким. Здесь росли деревья и пахли цветы, а от наличия живности: птиц, лесных жучков, паучков и прочих представителей животного мира по коже шла дрожь. Кай шугался каждого шороха, отмахивался от комарья и мошкиры, вслушивался в мелодичное пение птиц. Остановившись у одного из деревьев, он положил на него руку и провёл по шершавой твёрдой поверхности, до сих пор не веря своим глазам и ощущениям. Это был другой мир, в другом времени, с другой природой и другими порядками. И это единственная правда, которую можно было и нужно было принять.

Квентин шёл впереди и иногда поглядывал на Кая с нескрываемым беспокойством. Он не доверял Каю. Кай не доверял ему. Повода для обратного пока не было и всё же Каю казалось, что Квентин чувствует перед ним некую ответственность. Кай чувствовал её тоже. Как минимум потому, что тот хоть и был диковато-странным, всё же приютил его, накормил и объяснил, что к чему. Ещё у него был долг перед ним, и он намеревался его отплатить, а там будь что будет. Только если Квентин действительно найдёт способ попасть в пещеру не через подводный тоннель, а любым другим способом, потому как переживать смерть снова у Кая желания не было.

– П-прежде чем мы окажемся в Кратте, – начал Квентин, когда они спускались с усыпанного камнями пригорка, осторожно перебирая ногами, чтобы не упасть. – Кое-что скажу.

Кай шёл за Квентином по пятам и чуть не налетел на него. Ноги уже хоть и слушались его, иногда сводило мышцы. Он пытался контролировать такие моменты, но у него не всегда получалось.

– Будь осторожен. В-веди себя естественно. Ничему не-е удивляйся и держись поближе ко-о мне.

– Угу.

– Ни с кем не говори. Если что, просто отворачивайся и-и уходи.

– Хорошо.

– Если кто-то что-то заподозрит и позовёт стражу, мы-ы в тюрьме сидеть будем. По-о-том, как поймёшь, где ты-ы, сможешь ходить са-ам, но пока-а... – Квентин начал сильно заикаться.

– Мне не десять лет, – ответил Кай с раздражением в голосе.

Квентин остановился и повернулся на месте. Кай в очередной раз чуть не налетел на него. Квентин посмотрел на Кая со всей серьёзностью в глазах, поправил очки, развернулся и пошёл дальше. И был таков.

– Если ты здесь уже три года, – начал Кай, склон кончился, тропинка под ногами разрослась, деревья поредели. – Как ты выжил? Я имею ввиду, здесь же всё так же, как и везде?

– Я уже говорил, что здесь всё по-другому. Люди здесь...

– Здесь тоже есть деньги, так?

– Да.

– И как ты зарабатывал? Не мог же ты прожить три года без денег?

Квентин кашлянул. Не отвечал. Долго.

– Нашёл кое-какой способ заработка.

– Это какой же?

Квентин явно медлил с ответом и Кай уж было подумал оставить эту тему, но тот всё-таки ответил.

– Я м-механик, Кай. Инженером был в нашем мире. На Форчун[1] работал. Мои навыки здесьгодились и это хорошо. И-иначе я бы не выжил.

– Форчун? Подожди, это та компания, которая собирает дронов? И аэробусы. Это же вы в семьдесят втором...

– Давай об этом по-о-том, ла-адно? Квентин снова разволновался.

– Но почему?

– Потом, Кай. Потом.

В дальнейшие расспросы Кай решил не влезать. Если Квентин не хотел говорить, какой смысл из него что-то вытягивать? Когда-нибудь, возможно, он сам расскажет. А может там было что-то такое, о чём лучше умолчать, кто знает? Так или иначе, о своём прошлом Квентин решил не распространяться. Весь оставшийся путь до города они провели в молчании.

[1] Форчун Инкорпорейтед – основанная в 2065 году компания, отвечающая за развитие и внедрение новых технологий в повседневную жизнь.

**

В Кратте они были нескольких часов спустя. Когда проходили мимо ворот, Кай почувствовал, как ноги наливаются свинцом, и уткнулся глазами в землю. Облачённые в доспехи стражники осматривали входящих в город, и Каю почему-то подумалось, что они обязательно решат к ним пристать, но, как выяснилось, боялся он зря. Стражников куда больше интересовали торговые телеги, на которых восседали толстозадые купцы, позвякивая золотом в кошельках, а не два уставших путника, один из которых вышагивал в старом драном балахоне.

Едва они оказались в городе, Каю в ноздри ударил клубок ароматов: пота, духов, дешёвого пива, гнилых овощей, конского навоза и мочи. У него на глазах из окна маленького покосившегося домика, раскрыв ставни, высунулся мужчина в ободранной рубаше и цветастой шляпочке набекрень. Он вылил из таза обмылки, угодившие прямо на голову прогуливавшемуся под обветшалой крышей полосатому коту. Кот отскочил и недовольно зашипел. Горожанин поставил таз на пол и захлопнул ставни, громко при этом рыгнув. *Так вот какой он, этот мир?* Задал себе немой вопрос Кай, глядя на происходящее с открытым ртом и вылупленными от изумления глазами. Он не заметил, как они оказались на рыночной площади. Здесь царила самая настоящая суета, будто они оказались в центре мегаполиса будущего. Народ сновал туда-сюда, толкаясь, перешёптываясь, крича и ругаясь.

Устраивая сцены и драки, переругиваясь и бранясь, как по поводу, так и без. У ступеней пошарпанных домов сидели в драных лохмотьях нищие, сжавшись в грязный комок трясущейся плоти, протянув ладони к небу. Моля Господа о милостыне. Истошно вопили обеспокоенные матери с отбившимися от рук детьми, которые то и дело норовили вырваться из сжимающей их цепкой хватки. Вальяжно расхаживали богатые дамы в пышных платьях, окружённые разодетой в доспехи с замысловатым гербовым рисунком стражей, бросающей полные презрения взгляды на ни чету себе чернь.

– Мы в-в Кратте! Воскликнул Квентин, пытаясь перекрыть гомон толпы. Голос его дрогнул и на мгновение подскочил до фальцета, вызывая при этом приступ кашля, заставляя прослезиться.

Он шёл впереди, и Кай старался не отставать. Его постоянно кто-нибудь толкал, а один раз здоровенный мужлан чуть не сшиб его с ног. Кая он даже не заметил. Сам же Кай едва удержался от того, чтобы не высказать ему замечание, но в последний момент увидел испуганные Квентина и передумал. В конце концов, вряд ли бы это хоть как-то помогло, а связываться с наглецом на глазах у всех было плохой идеей. Мало того, что они были в центре рыночной площади, так ещё и Кай был совсем не в том состоянии, чтобы совершать подобные подвиги.

Чем дальше они шли, тем Каю становилось хуже, и он едва сдерживался от того, чтобы его не вырвало. К мерзкому

клубку запахов прибавились новые. Тут тебе и душок тухлой рыбы, и ароматы свежего мяса, и невесть откуда взявшийся запах гари, и пиво, и многое, многое другое, что насильно влезало на тонкую иглу обоняния, заставляя желудок Кая скорчиться, а в горле надуться твёрдый ком. Квентин, видимо, заметил перемены в самочувствии Кая и вовремя сообразил, что что-то не так. Он пошёл быстрее, и через минуту они уже стояли у пустующего прилавка в отдалении от основной массы покупателей на площади. Как только они отошли подальше от центра, Кай с облегчением вздохнул и остановился в сторонке. Ему полегчало, но он всё ещё побаивался, что его может вот-вот стошнить.

Квентин встал у прилавка и осторожно опустил мешок на землю.

– К-клифф! Крикнул он нарочито громко, протягивая руку через прилавок.

Мужчина за прилавком протянул руку в ответ, улыбаясь во всю ширь белозубой улыбкой.

– Квентин. Рад тебя видеть. Ну как ты? Рассказывай.

– Да н-ничего, Клифф! Вот, пыталс-я-я с-сделать.

– М-м? У тебя же получилось?

– Да-а!

Квентин усиленно закивал и полез рукой в мешок. Достал оттуда что-то круглое, очень похожее на обычные настенные часы. Только устройство это совершенно точно часами не было. Кай пригляделся повнимательнее и понял, что оно ско-

рее похоже на неаккуратную кустарную мину.

Клифф взял устройство в свои руки, осмотрел с разных сторон и кивнул.

– Отлично, Квентин. Отлично. Проверял?

– Ну-у а-а к-а-ак же? Т-только из-за этого немно-о-ого дороже вышло. Но-о...

– Помню-помню. Я обещал покрыть расходы. Погоди-ка.

Клифф посмотрел по сторонам, убрал устройство под прилавок, потом достал оттуда толстый кошель, отсчитал монетки и протянул их Квентину в кулаке.

– Твоя плата.

– С-спасибо, Клифф! Проговорил Квентин, принимая деньги и пряча их куда-то в карман куртки. – Может есть что-о то ещё-ё?

Клифф почесал затылок, поднял перед собой правую руку и прижал указательный палец к губам. Долго думал, потом кивнул, помахал пальцем и снова полез за прилавок. Он достал сложенный в несколько раз листок, положил его перед собой и развернул.

– Возьмёшься?

Квентин взял бумагу в свои руки, повертел перед глазами, потом скрутил в трубочку и откашлялся. Глаза за стёклами очков у него забегали, и, казалось, он о чём-то сосредоточенно размышлял.

– С-сколько...

– Две недели.

– А по-о де...

– Договоримся. За сложность маленько добавлю.

– М-м... на испытания понадобятся е-ещё де...

– Оплачу, Квентин. Ну так как?

Квентин медленно кивнул.

– Д-да. Я в-в деле.

– Отлично, Квентин, отлично! Воскликнул Клифф и расплылся в улыбке. – Тогда жду тебя через две недели?

– Да-а. Может, чуть ра-а-ньше получится. Тогда я-я прииду.

– Как скажешь. Буду только рад!

Кай давно уже заметил, что торговец периодически на него поглядывает. Он натянул капюшон на лицо посильнее и старался себя ничем не выдавать. Просто стоял и смотрел себе под ноги.

– А кто это с тобой? Спросил Клифф, когда Квентин аккуратно свернул листок и положил его в карман.

– А-а! Это... – воскликнул Квентин и на мгновение задумался. – У-ученик м-мой.

– Ученик?

– Да-а. Учю его во-от ос-с-с-но-о-вам механики. Знаешь та-ам механизмы в-вся-я-ки-ие...

– Вон оно как?

– Д-да!

– Дело серьёзное, успехов. А откуда он нашёлся такой? Сам пришёл или ты где сыскал?

– Да-а он пока ещё не-е уме-ет ни-и-чего! Может и не будет. Пока тут не-е-е-е-е сказа-а-а-ть.

Кай понимал, что Квентин разволновался чересчур сильно, и снова начал заикаться. Это его выдавало. Кая прошиб пот с головы до ног.

– Хм, ну понял-понял. Ладно, Квентин, тогда до следующего раза.

Клифф протянул руку, и Квентин пожал её.

– До-о сле-едующего, Кли-ифф!

Квентин отвернулся от прилавка и махнул Каю рукой. Они снова направились в центр рыночной площади, чтобы погрузиться в вонючий клубок мерзких запахов, от которых на этот раз, как полагал Кай, его точно вывернет.

**

– Потом про-ойдёт, – утешал Кая Квентин, беспокойно оглядываясь.

Кай стоял в тонюсеньком проулке, прижимаясь к стене покосившегося домика, корчась в жутких спазмах и выпуская содержимое желудка наружу. Всё-таки он не сдержался. Когда они вышли с рынка и пошли грязными улицами через рабочий квартал, где Квентину нужно было купить кое-какие детали для работы, запах навоза и гари стал настолько сильным, что Кай, чуть ли не падая, забежал за соседний дом, и его вырвало.

Когда с делом было покончено, Кай вытер рот рукавом, поправил капюшон, и они вернулись на улицы города.

– Мерзко тут как-то, – прошептал Кай. – Воняет, как в привокзальном сортире, а то ещё хуже.

– Ну-у первый ра-аз я ду-умал, что то-оже вывернет. Воня-яет и пра-авда си-ильно. Гарь, де-е-рьмо, тухлятина, скисшее молоко, бродяги, от которых не-есёт, пиво и-и всё в одном месте. Просто о-отвратительно. Но се-ейчас уже лучше. Дело привычки. И тебе потом легче станет. В конце концов, теперь э-то твой до-ом.

Кай хмыкнул.

Дом? У него не было времени подумать об этом как следует, а теперь, понимая, что это действительно так, ему стало не по себе. К охватившей его слабости, боли в мышцах и шевелящемуся льду в желудке примешалось ещё одно скверное чувство. Только оно было скорее не телесным, а чем-то таким, что таится глубоко внутри. Ему стало паршиво. Причём настолько паршиво, что хоть на стену лезь.

Дом. Дом...*дом?!*

Если теперь *это* его дом, то нужно немедленно убираться отсюда!

Кай почувствовал, как в душе его вскипает гнев. Брови нахмурились, скулы затвердели, и он готов был закричать. Завопить во всю глотку или наброситься на любого, кто сейчас хотя бы просто тыкнул бы в него пальцем.

Дом! Это его дом?!

Видимо, эмоции его выдали, потому как Квентин заметил перемены в его поведении и поспешил его успокоить.

– Не-е всё так плохо, как ты ду-умаешь! Зайдём как-ни-и-будь на выставку. Тут таки-и-е картины! Или на концерт к бардам ходим. Тут е-есть мн-о-ого интересного!

Кай Квентину не верил. Чем дальше они заходили, тем слабее становилась его вера в то, что здесь вообще можно жить и ему всё меньше нравился этот мир. Если ещё совсем недавно, когда они шли в город, он чуть ли не восторгался открывавшимися его глазам красотами, то теперь, побывав в нутре, в желудке этого мира, где всё это варится, он захотел сбежать как можно скорее. В голове начали всплывать мысли одна за другой, как можно это сделать.

Сконструировать машину времени? Квентин же на Форчун работал, наверняка смог бы. Или всё-таки попытаться проснуться? Вернуться в капсулу, выставить таймер и снова заснуть? Найти портал в другое измерение? В конце концов, сесть на корабль и уплыть куда подальше, надеясь, что тот увезёт его обратно в привычный ему мир?

Сделать хоть что-нибудь, лишь бы не оставаться здесь!

Несмотря на все мысли и одолевшие его эмоции, в глубине души Кай уже знал ответ. *Нет, вернуться невозможно.* По крайней мере, сделать это не так просто. Если бы способ действительно существовал, Квентин бы наверняка о нём знал. Или нет? Может, он просто сдался? Перестал искать? Может, способ всё-таки есть?

Они заглянули ещё в несколько мест и отобедали в трактире. Каю кусок в горло не лез. Он едва затолкал в себя лом-

тик чёрствого хлеба и поковырял вилкой яичницу, а потом Квентин заявил, что пора возвращаться, потому как, по его словам, то, как Кай выглядел, ему совсем не нравилось. Если бы Кай сейчас посмотрел на себя в зеркало, то ему, наверное, его собственный вид тоже бы не понравился. Но он бы предпочёл не смотреть, даже если бы мог. К чёрту. Иногда лучше себя не видеть.

**

Возвращались они молча. Квентин шёл впереди, поглядывая на Кая всё так же с беспокойством, а Кай плёлся сзади, уткнувшись глазами в землю, размышляя о словах Квентина. О том, что теперь этот мир его дом. Он прокручивал их снова и снова, как момент кинофильма, с целью понять, осознать и принять. Но каждый раз, не приходя к конечному пониманию, он начинал пересматривать момент снова. Ему казалось, будто он только теперь осознал правду. Осознал, что действительно оказался в другом мире и времени. Осознание это навалилось на него тяжким грузом и легло на плечи. Но разве так бывает? Вчера ты сидишь за рулём автомобиля, тебя окружают яркие блестящие вывески, глянец витрины. По мостовым стучат каблук начищенных до блеска туфель спешащих на работу мужчин и женщин, а в пробке сигналият недовольные водители. Ты заходишь в офис, здороваешься с коллегами и начинаешь типичный рабочий день, а тут вдруг *p-p-аз!* И ты идёшь по лесу из города, в котором воняет дерьмом и мочой, в грязном балахоне. Те-

бя окружают настоящие зелёные деревья, в глаза светят лучи заходящего солнца, где-то неподалёку блуждают стаи диких волков, а по ночам в округе шастают банды разбойников, готовые перерезать горло любому за горсть монет. Как будто оказался в книге или в кино.

Они прошли уже добрую часть пути, когда Квентин заговорил и вырвал Кая из задумчивости.

– Кратт тебе н-не понравился.

Механик не спрашивал. Он констатировал факт.

– Нет, не понравился, – протянул Кай, глядя себе под ноги.

– Угу.

Шелест листвы под ногами, шорох земли.

– Мне было так же. Всё казалось здесь уродливым, некрасивым. Х-хотелось сблевать. Н-но это ничего не изменило. Наутро мир не исчезал, и-и я решил продолжать жить так, как е-есть. Теперь я привык. И всё не так плохо.

– Может...может всё-таки есть способ попасть обратно? Есть хоть что-нибудь, что может помочь нам вернуться? Пусть даже это будет стоить больше, чем мы могли бы себе позволить. Я готов заплатить любую цену.

– У-у тебя ничего нет.

– Знаю! Но даже если...да что угодно! Мне здесь не место.

Кай остановился. Замер.

– Посмотри вокруг, – он обвёл руками пространство.

Квентин встал на месте, посмотрел на Кая и поправил оч-

ки.

– Это не наш мир! Где машины? Где дороги? Где интернет? В конце концов, где привычные магазины? А одежда? А где всё это... ну то, к чему мы привыкли? Здесь ничего этого нет! Да, я не спорю, красиво.

Кай посмотрел по сторонам. Зашевелился кустарник. На веточку соседнего дерева села птица и наклонила голову, с любопытством разглядывая путников.

– Но это не то. Не то, Квентин!

– Я з-знаю, Кай.

Они долго молчали. Кай осознавал свою беспомощность и понимал, что больше тут сказать нечего. Квентин понимал это тоже.

– Нам л-лучше вернуться. Темнеет.

Кай тяжело вздохнул.

– Да... да, конечно. Пойдём.

Едва они сдвинулись с места, как Квентин сбавил шаг и нахмурился. Потом он пошёл быстрее и махнул Каю рукой.

– Ты чего? Всполошился Кай, едва поспевая за Квентином.

Квентин пошёл ещё быстрее.

– У-уходим. Бы-ыстрее!

– Квентин?

– Быстрее!

Они уже чуть ли не бежали, как вдруг Кай увидел причину сего беспокойства. Вернее, услышал. Сначала это были чьи-

то голоса. Потом на холме показались тени. Квентин дёрнул Кая за руку, и они прыгнули в заросли кустарника, которые исцарапали Каю лицо, цеплялись за рукава балахона тоненькими колючими веточками.

– Какого... – начал было Кай.

– Тсс! Шикнул на него Квентин.

Голоса становились ближе, и уже можно было разобрать слова.

– Ну и где они? Вопросал низкий грубый голос.

– А чего ты у меня-то спрашиваешь? Я что, всё знать должен? Только что тут были! Такой же голос в ответ.

– Ещё как должен!

– Тихо! Вы оба. Ищите! Внимательнее смотрите! Всю округу мне переройте, но найдите их! Они не могли далеко уйти.

Этот голос, в отличие от предыдущих, звучал громко и властно. Каю он не понравился. Совсем.

– Чего уставился? Потом в носу ковырять будешь. Ищи, я сказал!

– А-а?

– Ты тупой?

– Дык нету же их!

– Ну так в кусты лезь! По земле ползай! Ищи! А ты чего встал? Давай-давай!

Квентин весь побледнел. Зрачки его стали огромными, глаза забегали. Каю казалось, что тот почти перестал ды-

шать. Он вопросительно глядел на механика, но тот его взгляда не замечал.

Кай попытался приподнять голову, но Квентин схватил его за руку и вцепился в него глазами. Он медленно качнул головой. Кай пригнулся и в этот момент предательски громко хрустнула ветка.

– М-м?

– Слышал?

– Не глухой!

– Я тебя не спрашивал, глухой ты или нет, идиот!

– Сам такой!

– Кажется, там!

– Да... да. Иди!

– Сам иди!

– Иди давай!

– Оба пошли! Бараны! Не найдёте их, я вас сам прирежу!

– Угу.

– Давай на раз, два, три?

Квентин выдохнул, посмотрел на Кая и направил указательный палец правой руки вниз. Одними губами он произнёс: “сиди тут”. Кай кивнул, и механик, положив руку на меч, в три резких движения поднялся и выпрыгнул на тропу.

– О!

– Нашёл его!

– Он здесь!

– Вижу. Заткнитесь оба!

Квентин стоял посреди тропы. Он глядел на незваного гостя с упрёком и неприязнью, так как гость этот предстал перед ним уже не впервые.

– Какая встреча! Проговорил один из троицы. Тот самый, с властным голосом. – А я тебя искал!

– Ч-что тебе от м-е-еня ну-ужно?! Воскликнул Квентин.

– Тише-тише. А то язык проглотишь.

Послышалось два глухих смешка.

– У-уходи!

– Как это? Я же только пришёл.

– У-уходи, Ренделл. Я у-уже го-о-во-орил, что не бу-уду с ва-ами работать!

– Говорил-говорил. Но время-то идёт, жизнь меняется. Меняются мнения, идеи. Может, ты передумал, а?

– Нет!

– А?

– Нет! Я же-е ска-а-зал!

– М-м? Я в последнее время как-то плоховато слышу. Говоришь, будешь рад?

– Я сказал н-н-е-е-е-т!

– Хреновый из тебя стратег, Квентин. Ну ты подумай. Ты один, здесь, в этом бренном мире...

Кай осторожно приподнял голову и выглянул из кустов. На дороге стояло двое огромных парней и рядом с ними, посередине, один пониже. Худощавый, с повязкой на глазу и длинным шрамом от подбородка до виска. Именно он сейчас

и разговаривал с Квентином.

– ...без еды, воды. Живёшь в сырой, пропахшей плесенью башне. Сколько ты так протянешь? Ещё пару лет? В лучшем случае. А что потом? Пойдёшь на улицы Кратта попрошайничать и купаться в дерьме вместе с остальными бродягами? Чтобы вонять так же, как они? Выглядеть так же, как они. Ты механик. Чертовски хороший. Ты нужен нам.

– Мо-ой ответ то-от же!

– Представь. Тепло, уют. Каждый день вкусная еда, чистая одежда. Деньги, женщины, м-м! Там такие красотки, Квен! Пальчики оближешь. Лепота! А ещё технологии. Любые. Риггер сможет достать всё, что захочешь, ты только попроси! Будешь купаться в шоколаде! Ну же! Соглаша-а-йся! Соглашайся, пока предлагают!

– Нет!

Ренделл покачал головой.

– Дурак ты, Квентин.

Квентин промолчал. Кай заметил, что ладонь его на рукояти меча крепко сжалась, и из ножен показалось лезвие.

– Ладно. Не хочешь по-хорошему, будем по-плохому. Да, Квентин? Не понимаешь метод пряника, будет тебе кнут.

Ренделл потянулся в карман, достал обычную, прямо как в привычном Каю мире, пачку сигарет, вынул одну и закурил, подкурив модной цветастой зажигалкой.

– До меня дошёл слух, что ты ещё одного новика нашёл. Где он? Спросил Ренделл, выпуская дым.

– Тебе-е то ка-а-кое дело?

– Отвечай на вопрос.

– Я сказал, тебе то-о...

– Отвечай. На. Вопрос!

Квентин промолчал.

Ренделл зажал сигарету между зубов, потянулся в карман и достал оттуда толстый, набитый звонкими монетами кошель.

– Давай попробуем ещё раз.

Мужчина затянулся и выпустил дым.

– Выдай его нам, и эти деньги твои. Здесь... а чёрт его знает, сколько здесь, но тебе хватит. Помыться и в бордель заглянуть точно. Одежду себе нормальную купишь и по трактирам будешь валандаться ещё около года. Клянчить выпивку. Ты же это любишь, да? Пить. Да побольше.

– Заткнись!

– Что, Квентин, правда глаза колет?

– За-аткинсь!

– Отдай нам новика.

– Нет.

Ренделл ещё раз затянулся, потом кинул сигарету на землю и растоптал её носком сапога.

– На нет и суда нет, Квентин. Только позволь мне тебе напомнить, что случилось в прошлый раз.

– Замо-олчи, я сказал!

– Ты проснулся в синяках, весь в крови, а приятеля твоего

и след простыл. Помнишь? Я вот помню.

Кай видел, как злится Квентин. Цвет его лица с бледного стал красным, ладонь на рукояти меча задрожала. Кай только сейчас понял, что упустил тот момент, когда двое приятелей этого Ренделла куда-то подевались.

– Парни, давайте!

Кусты зашуршали, и Кай увидел над собой лицо одного из дуболомов. Он хотел было отползти, но не успел. Здоровяк схватил его за шиворот, сделал два больших шага и выволок на тропу. Он одним коротким движением накаченной руки бросил его прямо к ногам Квентина.

Собирая ртом пыль, Кай прокатился по земле и вскочил. Его шатало, но он удержал равновесие.

– К-кай! Крикнул Квентин.

Глядя на Кая, Ренделл состроил гримасу и наклонил голову на бок, широко улыбаясь.

– Так, парни, этого отделайте как следует, – крикнул он, кивнув в сторону Квентина. – Новик нужен целым и невредимым. Ну, чего встали, бараны? За дело!

Двое здоровяков, похрустев шеями и пальцами, ринулись в бой. Кай стоял и смотрел на них, не в силах пошевелиться. Он попросту не знал, что делать. Драться ему, конечно, случилось, но не против же таких амбалов! К тому же было это настолько давно, что и не вспомнить.

Квентин быстро среагировал. Он отпихнул Кая в сторону и достал самострел.

– Беги! Крикнул он Каю.

Механик зарядил устройство и спустил курок. Выпущенный снаряд угодил одному из головорезов в лоб. Тот остановился, покачнулся и прижал руку к голове, где у него образовалась круглая кровавая рана. Здоровяк разозлился, зарычал и выхватил меч. Глядя на надвигающуюся угрозу, Квентин убрал самострел и оголил клинок. Выставил перед собой лезвие и приготовился к бою. Дуболом ринулся вперёд, замахнулся, и звон стали поразил округу.

Пока один схлестнулся в жаркой схватке с Квентином, другой, глядя на Кая, как бык на мулету, рванулся в его сторону. Брови у Кая поползли вверх, глаза расширились. Он отступил на шаг, споткнулся о камень и стукнулся пятой точкой о землю. Засеменил руками и ногами, пытаясь отползти.

Головорез в два больших шага подскочил к нему, схватил за воротник и поставил на ноги. Он замахнулся и со всей силы ударил Кая по носу кулаком. В глазах у Кая замелькало, в носу противно размякло и хрустнуло. Он пошатнулся и неизвестно каким чудом устоял на ногах. Здоровяк, глядя на Кая, расплылся в улыбке. Он снова начал наступать, но на этот раз Кай решил не сдаваться без боя. Он с криком бросился вперёд и, насколько хватало сил, дважды ударил здоровяка в живот. Отскочив, он снова замахнулся и саданул дуболома по лицу, угодив костяшками пальцев прямо в глаз. Бандит не ожидал такой прыткости от противника и покачнулся на месте, приходя в себя от ударов. Он посмотрел на

Кая и достал меч. Подскочив к противнику, он замахнулся и ударил.

Растерявшись, не зная, что делать, Кай инстинктивно выставил перед собой левую руку, защищаясь. Зазвенело, и меч отскочил от высокопрочного титанового сплава, не оставив на нём ни царапинки, выскользнув из руки своего владельца.

– Какого хрена ты делаешь, кретин?! Новика не трогать! Не трогать, я сказал! Крикнул Ренделл.

Здоровяк потупился, и Кай воспользовался его временным замешательством. Он схватил меч, сделал шаг вперёд и вонзил лезвие головорезу в живот.

Бандит выпучил глаза, хватанул воздуха, и изо рта у него хлынула кровь. Глядя на рану, он обеими руками взялся за лезвие. Завыл он так, что у Кая мураши по всему телу побежали. Кай попытался выдернуть меч из раны, но он застрял. Он повернул лезвие в одну сторону, потом в другую и, крича от натуги, прилагая все силы, выдернул его. Брызнула кровь, здоровяк заорал громче, прислонил к ране руки и упал на колени. Он глядел на то, как кровь бьёт из него ключом и скулил. Тяжело дыша, Кай стоял и смотрел, как головорез, корчась в муках, делает последние вдохи.

– Тебе хана, Квентин! Крикнул Ренделл.

Кай поднял голову и увидел, как Ренделл кружится в бешеном танце рядом с Квентином, посылая в его сторону удар за ударом, орудуя двумя короткими клинками, а рядом с ним стоит здоровяк, наседая на Квентина сзади. Кай понял, что

долго механик не протянет. Он вернулся взглядом к истекающему кровью бандиту, но тот уже лежал на земле трупом, а вокруг него во все стороны расплзалась лужа густой красной крови.

Кай вытер вспотевшую ладонь о пыльную ткань балахона, взялся за рукоять поудобнее и с криком понёсся на здоровяка. С одним лишь намерением: *убить! Изрезать с головы до ног!*

Бандит заметил его ещё на подходе. Вместо того чтобы парировать направленный на него удар, замахнулся и ударом снизушибанул Кая по рукояти меча, лишь чудом не зацепив ему кисть. Сталь громко зазвенела, и Кай едва удержал меч, хватаясь скользкими от пота пальцами за головку эфеса.

Головорез заржал, подступил к нему на шаг и приготовился ударить снова.

– Ха! Крикнул Квентин.

Механик крутанулся, уворачиваясь от ударов Ренделла, и в пируэте полоснул бандита по спине. Здоровяк вскрикнул и повернулся. Кай воспользовался моментом. Он подскочил к врагу со спины и вонзил острие с обратной стороны сердца. Головорез закричал, повернулся к Каю лицом и посмотрел на него налившимися кровью глазами. Меч выскользнул у Кая из рук и остался торчать в израненном теле.

Бандит сделал шаг по направлению к Каю, потом ещё один и на третьем упал на правое колено. У него на губах выступила кровавая пена, крылья носа зашевелились, надулись от

бурного дыхания. Он попытался встать, но не смог. Посмотрел на торчащее из груди лезвие и свалился в грязь лицом.

Зазвенело. Ренделл обезоружил Квентина и отскочил. Механик выставил в стороны руки и, внимательно глядя на врага, замер на месте.

– Ты за это заплатишься! Бешено заорал Ренделл, глядя на трупы бывших напарников.

Он рванулся вперёд и нанёс удар. Квентин отскочил, достал самострел и стрельнул в Ренделла. Шарик угодил тому в ногу. Он закричал, отпрыгнул и, тяжело дыша, поглядел на Кая, потом на Квентина. Застонал, развернулся и побежал прочь.

Квентин завёл самострел, зарядил шарик и выстрелил ему вдогонку, но промахнулся. Кай сорвался было с места и пустился в погоню, но Квентин схватил его за руку и остановил.

– Н-н-ет! Стой! Крикнул механик.

– Какого чёрта?! Воспротивился Кай. – Он же убегает!

– У-успокойся!

Кай долго смотрел на Квентина, изнемогая от злости и нетерпения, потом опустил меч, отошёл в сторону и вдруг понял, как дико вымотался и ослаб. У него закружилась голова.

– Кажется, я...сейчас...– проговорил Кай и прижался к стволу широкого дуба.

– Ты-ы в по-о-рядке? Спросил Квентин.

– Угу, – промычал Кай и его стошнило.

**

Когда они вернулись в башню, Кай валился с ног. Он поднялся в свою тесную, пропахшую сыростью комнату и бухнулся на кровать. Квентин ему ничего не сказал. Он молча прикрыл дверь и спустился в гостиную. Кай не знал, да и не мог знать, что он просидел там ещё несколько долгих часов, вспоминая то, что случилось с ним однажды. То, о чём ему напомнил Ренделл. Он долго пытался об этом забыть и думал, что забыл, но боль в груди и воцарившееся в сознании смятение говорили ему об обратном. Он *не забыл*. И никогда не забудет. Не забудет, как однажды новик, которого он случайно нашёл, помог ему встать на ноги, дал ему кров и многому научил по части основ механики, предал его и сбегал к Риггеру. Просто вот так вот, ни с того ни с сего. Наверное, ему стоило быть благодарным за то, что тот не зарезал его. Или за то, что не добил его, как ему, наверное, приказали. Может быть. Но отчего-то Квентин не испытывал ни малейшей благодарности к Линде. Более того, он презирал её после этого. Если бы они встретились сейчас, он бы без малейшего колебания пустил шар ей в лоб. И не пожалел бы об этом. И правильно бы сделал. Наверное.

Ещё его беспокоила мысль о том, что Ренделл не отстанет от него и будет дальше появляться в его жизни до тех пор, пока он, наконец, не согласится на его предложение. Он уже не раз над ним раздумывал, но не был к такому готов. Рабо-

тать на Риггера означало быть с ним заодно и творить зло в этом мире. Квентин может и не был самым добрым человеком на свете, но и злодеем не слыл. Хоть у Риггера наверняка были лучшие лаборатории и мастерские, которые, может быть, даже позволили бы ему создавать все, что он только бы пожелал. Он мог бы...мог бы...

Когда Квентин понял, что засиделся, он выбросил все мысли из головы и пошёл спать. Он и так не хотел об этом думать. Это всё мозг посылал ему эти дурацкие мысли, от которых он, как и всегда, не мог избавиться. Уснул он под утро.

**

Кай закричал, и крик его отскочил гулким эхом от холодных бетонных стен. Он вскочил с кровати, походил с места на место, подошёл к шкафу и поставил на него руки, опустив голову. Сердце стучало, глаза навывкате, во рту пересохло. Со лба на пол упала капелька пота.

Ему снился жуткий сон. Его окружали здоровенные амбалы, которые кидались на него, словно волки, кричали и смеялись. Лица их были полны злобы, одежды вымазаны кровью. Кай вертелся из стороны в сторону, размахивая мечом, отрубая им руки и ноги, но они вырастали снова. А потом всё исчезло. Он стоял и смотрел на пурпурное небо, провожая взглядом кровавый закат. Одежды его были мокрыми от крови, глаза полны злобы. И тут он неожиданно рассмеялся. Это был нехороший смех. Злой. Почти безумный. Он

стоял и смеялся, а мир вокруг горел ярким пламенем. Кричали мужчины, вопили женщины, ржали лошади. Мир ввергался в хаос, который устроил никто иной, как он. Он, Кай. Смех его становился громче и вот уже звучал по всему миру. Пронесился волной лютой ненависти по землям Лоритина. *Боль. Страдания. Слёзы. Кровь. Все будут мертвы. Всё будет уничтожено.* Кая охватило пламя, и он ярким пылающим светочем прорезал пустоту воцарившейся тьмы.

Сон. Всего лишь сон. Но никогда он ещё не чувствовал столько зла. Столько ненависти и беспросветной тьмы внутри себя. Как будто он и собой-то не был. Будто это был кто-то другой. Тот, кто принял его тело, занял сознание и медленно, но верно вытеснял его. Перебарывая его исхудалые понятия, скучные мысли и никчёмные образы. Постепенно подминая под себя.

Кай вспомнил про вчера. Вспомнил про Ренделла и двух здоровяков, которые накинлись на них. Низ живота свело судорогами и Кая замутило. Он согнулся пополам. Застонал.

Он защищался. Да. Защищался. Оберегал свою жизнь, честь и достоинство. Иначе бы его убили. Убили и всё тут. Он больше никогда бы не проснулся. Не увидел бы этот мир. Не чувствовал бы этот холод и даже этих судорог. Только сейчас Кай понял, что мышцы рук и ног у него болят. Неудивительно. Особенно если учитывать то, что не дрался он чёрт знает сколько лет. Да и чтобы с мечом. Ещё и насмерть.

Кай снова застонал. Он прикрыл глаза, и перед мыслен-

ным взором предстало очумелое лицо бандита, в которого он вонзил меч. Холодная сталь прорезала кожу с мягким шипящим свистом. Кровь брызнула фонтаном.

Кай дёрнул головой, и челюсть у него сжалась.

Лезвие опустилось ему на руку. Воздух задрожал, испуская раскалённые волны невидимого пламени от места удара. Всё как будто не по-настоящему. Не здесь. Не с ним. Лицо бандита полно злобы. Он хочет убить. Хочет крови.

Снова кровь, снова брызги. Снова выпученные глаза. Снова боль.

Кай снова застонал.

В дверь постучали. От неожиданности Кай подпрыгнул на месте. Он посмотрел на свои руки. Пальцы его впивались в двери шкафа. Под ногтями побелело.

– Кай? Ты-ы проснулся? Послышался голос Квентина.

Кай убрал руки от шкафа и тихонько выдохнул. Образы покинули его сознание, тело расслабилось. Полегчало. Надолго ли?

– Да...да я...я сейчас спущусь.

– Хо-о-рошо. Я открою тебе дверь, ладно? Жду внизу.

Послышалось негромкое железное клацанье, потом замок в двери хрустнул, и шаги Квентина на лестнице начали отдаваться. Кай провёл ладонями по лицу, выпил воды из кувшина на тумбе и начал одеваться.

**

Квентина в гостиной не было. На столе стояла кружка мо-

лока, лежала краюха хлеба, и из широкой глиняной тарелки на Кая раскосо смотрела глазунья. Кай сел за стол, посмотрел на еду, взял было в руки хлеб, поднёс ко рту и остановился. Он вдруг понял, что совершенно не хочет есть. Настолько не хочет, что еда стала противна, и в горле встал ком. Он долго сидел и пялился на яичницу, но так и не решился съесть хотя бы кусочек. Кай встал из-за стола и направился к выходу. Ему захотелось подышать свежим воздухом.

Лучи утреннего солнца ударили по глазам, и Кай заслонился от них рукой. Механик в одних штанах и рубашке стоял в нескольких шагах впереди, размахивая длинной палкой. Сопровождая каждый свой выпад коротким воинственным выдохом.

– А-а, ты-ы уже по-оз-а-а-втракал! Констатировал он, когда увидел Кая.

Кай помотал головой.

– М-м. Понятно, – протянул Квентин.

Воцарилась тишина.

Кай опустил голову, разглядывая свои ноги. Он поднял руку и покрутил пальцем у лица, пытаясь произнести вопрос, который вертелся у него на языке.

– Ты...ты когда-нибудь убивал? Наконец спросил Кай.

Квентин кивнул.

– Этот Ренделл, он не первый раз приходит. Подсылал ко мне всяких. И не-е тако-о-е бывало.

– М-м, – ответил Кай. Он не знал, что тут сказать. Ответ

Квентина ему совсем не помог. – А что... что ты делаешь? Поинтересовался он, кивнув на палку в руках Квентина. Ему захотелось сменить тему разговора.

– А-а, это! Воскликнул Квентин, проследив за взглядом Кая. – Я-я реши-ил, что тебе-е не помешает.

– В смысле?

– В смысле научиться.

Квентин поднял палку и нанёс два быстрых удара невидимому противнику, после чего сделал резкий выпад и выпрямился.

– Научиться чему?

– Д-драться!

Квентин сделал два шага назад, отскочил, пошёл полукругом, замахнулся, присел и снова сделал выпад. Потом быстро отскочил, парировал невидимый удар, крутанулся на месте и замер, глядя на Кая с улыбкой.

– Где ты этому научился? Удивился Кай, глядя на то, как ловко Квентин орудует палкой.

– Это до-олгая исто-о-ория.

Лицо Квентина стало серьёзным.

– Слушай, если это повторится сно-ова... ты должен уметь себя защитить. Если со мной что-то случится, то ты-ы до-о-лжен по-о-стоять за себя-я!

Кай молча глядел на Квентина, понимая, что тот абсолютно прав. И дело тут даже не в том, случится с ним что-то или нет. Всё равно после того, как Кай отдаст ему детали из кап-

сулы, их пути разойдутся. Дело в том, что этот мир, каким бы он ни был, жесток. Кай, пусть и пробыл здесь недолго, успел лично в этом убедиться. Люди здесь другие. Совсем. Он видел это на рынке. Видел это по лицам стражников, торговцев и обычных людей. Он даже чувствовал это. И прекрасно понимал, что один здесь, тем более не умея драться, он не протянет. Его обворуют и изобьют разбойники в первый же день после того, как он начнёт своё бесцельное путешествие в одиночестве.

– Ты-ы хо-о-чешь учиться? Спросил Квентин, недоверчиво глядя на Кая. – Я...наверное, я зря-я это устроил. Ты-ы, на-аверное...

– Ты прав, Квентин, – сказал Кай, когда механик уже опустил палку и сделал было шаг к башне, собираясь закончить не начавшуюся тренировку. – Я должен учиться. И буду учиться.

Кай посмотрел на механика. Выпрямился, расправил плечи. Квентин вытянул палку и указал ей на дверь. Кай повернул голову и увидел точь такую же палку, как у Квентина. Она стояла рядом с дверью, заострённым концом упираясь в щели между камнями, из которых была сложена башня. Кай подошёл к ней, взял в левую руку. Перебросил из левой в правую. Взялся поудобнее, подошёл к Квентину и встал напротив.

– С чего начнём? Спросил Кай, принимая импровизированную стойку.

– С э-этого.

Квентин присел, сделал выпад и саданул Кая по ноге.

– Ай! Какого?! Возмутился Кай, ощущая острую боль чуть выше колена.

– Защищайся! Крикнул механик.

Кай разозлился не на шутку. Он решил показать Квентину что к чему и не собирался на этом останавливаться. С грозным рыком, он бросился в атаку.

Тренировка кончилась поздним вечером. Они, уставшие и вымотанные, отложили палки и сели у костра, который развёл Квентин. Механик принёс из башни молока и хлеба. Тут уж что было, то было. Тренировка выдалась очень долгой и мучительной. Если поутру Кай думал, что у него болят ноги и руки, он сильно ошибался. Вот теперь они у него *действительно* болели. К тому же все те места, куда Квентин попадал, саднило. Наверняка завтра всё тело будет в синяках. Но это Кая не пугало. Его радовало, что и он не сплоховал. Оставил Квентину пару синяков. Секрет его “успеха” заключался в том, что когда-то давно, когда ему было четырнадцать, мама отдала его в секцию по фехтованию, где он занимался целых два года, сам не зная зачем. Наверное, ему нравилось. Так он думал тогда. Получалось у него хорошо, и через год он стал одним из лучших. На соревнованиях не участвовал, места не занимал, но кое-какой опыт владения “мечом” у него был. Правда, он мало общего имел с тем, чему Квентин учил его сегодня, да и лет прошло ого-го сколько. И всё

же Кай не растерял навык. Так оно наверняка было проще, чем если бы он никогда ничем подобным не занимался.

Когда Каю впервые удалось пробить защиту Квентина и нанести удар, тот ничего не сказал. Не похвалил его, не обругал. Он просто продолжал драться. И побеждал. Кай понимал, что он, конечно, может радоваться своим никчёмным успехам, но его не покидали сомнения в том, что, во-первых, Квентин поддавался, а во-вторых, – это палки, а не реальное оружие. Будь это меч, который держал он, когда дрался с прихвостнями Ренделла, его бы уже сто раз убили. Означало это лишь то, что нужно было продолжать учиться. Оттачивать навык. Останавливаться он не собирался. Только многому ли он научится за короткий срок? Вряд ли. Но всё лучше, чем ничего.

Пламя костра согревало. Языки пламени взвивались ввысь, выбрасывая искры. Тоненькие веточки и прутики прогорали, поленья покрупнее с треском лопались. Когда со скромным ужином было покончено, они молча сидели, глядя на догорающее пламя. На небе всюю горели звёзды. Яркие, красивые. Синие, красные, бледно-голубые и чуть ли не розовые. Маленькие огонёчки прилипали друг к другу, складываясь в причудливые созвездия, имён которых Кай не знал. В одном он был уверен точно – раньше он их не видел.

Кай первым решил нарушить тишину.

– Квентин?

– М-м?

Квентин сидел на скамье и глядел на огонь, глядя в одну точку уже несколько долгих минут. В левой руке он сжимал маленький кусочек оставшегося хлеба, от которого отламывал очень уж мизерные ломтики и запускал их в рот. Будто бы это помогало ему думать.

– Кто такой этот Ренделл?

Сначала Квентин долго молчал, продолжая любоваться игрой затухающей свечи, но потом закинул оставшийся кусочек в рот целиком, отряхнул руки и посмотрел на Кая. Он поправил очки, потом вернулся глазами к огню.

– Тот, с кем лучше не связываться.

Кай хмыкнул. Ответ Квентина его не устраивал, и он чувствовал, что механик это прекрасно понимает. Воцарившаяся тишина стала тяжёлой, ощутимой. Квентин кашлянул, поставил локти на колени, руки сложил замком и положил на них подбородок.

– Ренделл...– начал механик, –...то-от ещё фру-у-кт. Впервые я встретил его в...кхм-кхм, в трактире. Он подсел ко мне и-и пытался в до-о-верие втереться, а мне ну-у-жны были друзья-я, понимаешь?

Квентин повернул голову и посмотрел на Кая, потом вернулся глазами к костерку и продолжил. – Ра-азговорился мы, а пото-о-м оказалось, что он на Риггера работает.

– На кого? Кай нахмурился.

– Риггер. Это...– Квентин мотнул головой, –...очень нехороший человек. – Он, как и мы. Из другого времени.

Только он... очень властный и... хочет, в общем, мир этот поработать. Сделать своим. Хочет им управлять.

– Что?! Громко воскликнул Кай, удивляясь услышанному.

– Д-да. Он пытался меня переманить, но я-я не со-о-гла-сился.

– Но если он, как и мы... Квентин, не думал ли ты...

– Не думал ли я, что он знает, как вернуться домой? Конечно думал, Кай! Много р-а-аз!

– И?

– Что, и?

– Почему ты не...

– Почему я-я не-е по-о-ошёл к нему-у? По-очему я ещё где-е-есть торчу-у в э-этой ба-ашне в полном о-одинокестве и пы-ытаюсь вы-ыжить? Почему я где-есть с тобо-ой?!

– Я просто...

– Потому что я...я...потому что я не хо-очу принимать уча-астие в его тёмных дела-ах! Он людей убива-а-ет, Кай! Потому что он хо-очет уби-ить меня. Потому что хочет уби-ить тебя! Потому что либо ты играешь по е-его пра-авилам, либо... – Квентин тяжело вздохнул, – либо про-отив него.

– Я не хотел тебя задеть, – минуту спустя вымолвил Кай. Он хотел продолжить расспросы. Хотел узнать, что из себя представляет этот Риггер, чем именно он занимается, где живёт, что собирается сделать. Ещё он хотел выяснить, о чём говорил Ренделл, когда упомянул, что Квентин однажды утром проснулся в синяках, весь в крови. Он хотел узнать

больше про многое, но сейчас что-то внутри него подсказывало ему молчать. И он следовал этому чутью.

– Всё сли-и-шком сложно, Ка-ай, – прошептал Квентин, вставая со скамьи. – Может, когда-нибудь я расскажу тебе всё, но-о не сейчас, ладно?

Кай молча кивнул.

– Завтра у-у нас тяжё-ёлый день. Пошли спать.

Не дожидаясь ответа, Квентин направился ко входу в башню. Кай услышал, как хлопнула дверь. Он ещё долго стоял и смотрел на догорающие угли, размышляя, и только когда заморосил дождик, оставил размышления и пошёл спать.

**

Кай проснулся и уставился в потолок. Перед глазами стояла расплывчатая картина сна. Он пытался уловить хоть что-нибудь, чтобы вспомнить и описать увиденное, прокрутить его в голове ещё раз, запомнить, но чем сильнее он пытался, тем хуже у него получалось. В итоге не прошло и минуты, как он полностью забыл, что ему снилось. Кай зашевелился, попытался лечь на бок и почувствовал, как у него ноет тело. Он зашипел от боли и с трудом повернулся на правый бок. Он смотрел на старый платяной шкаф, на дверцу которого он вчера сложил вещи, и вдруг понял, что что-то не так. Двери были распахнуты, а вещи кучей валялись на полу.

Глаза у Кая поползли на лоб. Он попытался вскочить с кровати, но из-за боли в мышцах чуть не упал. Спасло его то, что он вовремя выставил правую руку и прижал её к стене,

пытаясь сохранить равновесие.

– Чтоб тебя! Шёпотом ругнулся он.

Кай замер прислушиваясь. Тишина. Как будто бы всё было в порядке, но разбросанная по полу одежда говорила об обратном. Кай впопыхах оделся и подошёл к двери, жалея о том, что отобранный им у риггеровца меч покоится внизу, и он не может сейчас взять его с собой. Если что, придётся отбиваться кулаками. Он помнил, что Квентин всегда закрывал дверь в его спальню – вотум недоверия продолжался, но сейчас дверь была не заперта и легонько подрагивала, подчиняясь исходящим снаружи резким потоком ветра. Кай положил на дверь руку, коснувшись пальцами шероховатой поверхности, и толкнул.

По глазам ударило багровое зарево. На сотни лиг вперёд раскинулись просторы выжженной дочерна земли. Мёртвый пейзаж украшали уродливые деревья, которые вытягивались своими высохшими ветвями к могильно-серому небу, с которого хлопьями сыпал белый пепел.

– Что... что происходит?! Воскликнул Кай, но голос его утонул в пустоте мёртвого пространства.

Вспыхнуло, и шагах в двадцати от Кая появился старик. Старик был одет в грязную белую рясу. В руке он сжимал узловатую трость, упираясь ею в землю. Кай уже видел его однажды. Когда лежал в больнице после аварии. Старик шёл, что-то про себя приговаривая. Изуродованные деревья будто бы расступались перед ним, пропуская. Он шёл, шёл и вдруг

остановился. Повернулся, посмотрел на Кая и в мгновение ока исчез.

– Подожди! Стой! Крикнул Кай. Он вытянул перед собой руку, сделал шаг, но было уже поздно.

Раздался хлопок, вспыхнуло пламя, и на холме впереди снова появился старик. Он стоял на вершине и глядел на Кая, а потом развернулся и медленно побрёл восвояси.

– Да кто ты такой?!

Кай пошёл вперёд, ступая босыми ногами по превратившейся в золу земле. Пушинки пепла оседали в его волосах, падали ему на руки, собирались на плечах и, подчиняясь редким дуновениям ветра, отправлялись блуждать по мёртвым просторам. Деревья будто бы выгибались в его сторону, тянулись к нему обрубленными кульями, стараясь дотянуться, зацепить, остановить его, но Кай продолжал идти, не останавливаясь. Он должен был знать, кто этот старик, и должен был понять, что происходит.

С превеликим трудом, преодолевая ноющие мышцы, Кай забрался на холм. Едва он оказался на вершине, как увидел перед собой маленький пруд. Пруд сей имел идеально ровную форму круга. Будто кто-то взял, вырезал его с помощью геометрической фигуры и вставил в эту чёрную сгоревшую землю. Пруд раскинулся у самых ног Кая. Вода в нём была чистойшей, голубой. Присмотревшись, Кай заметил, что она медленно кружится, переливаясь всеми цветами радуги. Он подошёл ближе. Цвета расплылись в стороны, потом сложи-

лись вновь и закрутились пуще прежнего. Так продолжалось недолго, после чего движение прекратилось, и разноцветные капли сложились в яркий образ. Изображение внутри этого образа не было статичным, оно жило. Кай присмотрелся и понял, что видит тот самый день, когда он попал в аварию. Он видел своё лицо, видел, как горят фонари, отсвечивая от блестящего кузова автомобиля. Видел, как крутятся колёса на большой скорости. Всё это происходило как будто бы давно, в другой реальности и выглядело так, будто он смотрит фильм. Фильм, основанный на реальных событиях, где главный герой – он сам.

– Как такое возможно? Прошептал Кай и встал на колени у самой воды, чтобы лучше разглядеть происходящее. В момент аварии изображение помутнело, расплылось, и разноцветные краски брызгами разлетелись в стороны. Вода закружилась снова, и Кай увидел новый образ. Это был он. И Квентин. Они куда-то шли, но куда именно, он разобрать не мог. Образ снова расплылся, и на этот раз краски сложились в несколько образов сразу. Картинки стали меньше, и Кай захотел разглядеть их получше. Сначала он сел и осторожно свесил ноги в воду, боясь, что изображения расплывутся, но они не исчезли, а вода была такой приятной и тёплой, что Кай забрался в неё целиком. Он сделал несколько шагов и встал по центру, глядя на образы, различая подёргивание красок и закручивающиеся в новые образы картинки.

Краски собрались в новый образ, и Кай увидел самого се-

бя. Увидел, как он стоит по пояс в воде на выжженном холме, а вокруг него пустота, смерть и белый пепел. Кай наклонил голову, присматриваясь к картинке, но та расплылась. Вода запенилась, закружилась. Кай рванулся в сторону, пытаясь выбраться из закручивающегося водоворота, но его стягивало обратно.

– Нет! Нет-нет-нет! Закричал он.

Кай чувствовал, что ещё чуть-чуть и не сможет устоять на ногах. Ещё немного, и он не выберется!

Словно улавливая его ощущения, вода закружилась сильнее, и Кай не смог противостоять силе водной стихии. Пальцы его ног перестали цепляться за дно, его подхватило, голова ушла под воду, и вихрь закружил его.

**

Кая будто выдернуло из пространства. Он упал и ударился о твёрдый холодный пол, растянувшись на спине. Из него выбило дух, и он, хватая ртом воздух, пытался восстановить дыхание. Когда ему полегчало, он поднялся на ноги, водя руками в непроглядной тьме. Он не понимал ни где оказался, ни почему, ни уж тем более куда идти и как выбраться. Он пошёл наугад, выставив перед собой руки, чтобы ни во что не врезаться. Ноги он переставлял медленно, протягивая их по полу, чтобы случаем не свалиться с невидимого обрыва.

По глазам больно ударила вспышка света, и Кай закрылся рукой, чтобы не ослепнуть. Когда глаза начали привыкать, он убрал руку и присмотрелся к источнику: вдалеке маячил

заполненный светом проход. Свет освещал длинный, выложенный из огромных обсидиановых блоков коридор, посреди которого маленькой песчинкой стоял Кай. Он только сейчас заметил, что одежда на нём совершенно сухая, как будто в воду он не заходил, и никакого водоворота вовсе не было.

Что происходит? Подумал Кай. *Что, чёрт возьми, происходит?!*

Кай медленно пошёл вперёд, а потом, по мере приближения к яркому белому прямоугольнику, ускорил шаг. Когда проход был уже совсем рядом, Кай почти бежал. Щурясь от яркого света, он перескочил через порог и оказался в большой белой комнате, в которой не было ничего, кроме одинокой чёрной скамьи, на которой сидел облачённый в рясу старик. Старик смотрел куда-то перед собой, в пустоту. Дрожащая рука его по-прежнему сжимала трость, с которой он со времён их первой встречи не расставался.

– Ты! Крикнул Кай, заметив старика.

Старик никак не отреагировал. Кай подошёл к скамье и навис огромной тенью над беззащитным стариком. – Что тебе от меня нужно?! Спросил он, чуть ли не крича. Старик продолжал молчать.

– Ты глухой? Возмутился Кай. Он подошёл ближе, наклонился и посмотрел в лицо старика. В ужасе отскочил. Два утопленных в глубоких провалах худого лица глаза были покрыты мутной белой пеленой. Старик был слеп.

– Я...я не...– промямлил Кай, не зная, что сказать.

Старец неожиданно ожил. Он поднял взгляд и посмотрел на Кая. На губах его выросла улыбка, которая с каждой секундой становилось шире. Кай понимал, что старик его не видит, но выглядело всё так, будто тот мало того, что видел его, так ещё и узнал.

– Я...ждал...тебя...– сухим севшим голосом прошептал старик.

На сухом морщинистом лице, в уголке губ слева, там, где треугольником собралась гурьба морщин, почернело. Маленькие тоненькие трещинки начали расходиться в разные стороны, поднимаясь по щекам, собираясь вокруг глаз. Трещины расходились с невероятной быстротой и вот уже рванули вниз по шее, накиннулись на руки, покрыли ноги. Послышался тонкий короткий визг, и старик рассыпался сотней маленьких осколков. Кай отскочил и чуть не упал, стараясь удержать равновесие. Осколки коснулись пола с немым лязгом и расплавились, превратившись в ничто.

– Какого...да что здесь происходит?! Крикнул Кай.

Там, где только что сидел старик, никого не было. Только одинокая, чёрная, словно смоль в этом белом ничто пустая скамья.

– Думал, всё будет иначе, – послышался, нарастая из глубин пустого пространства, низкий мужской голос.

У Кая душа ушла в пятки. Он повернулся на месте и увидел высокого худого мужчину в белой мантии. Мужчина подошёл к скамье и с глубинным сочувствием посмотрел на то

место, где ещё недавно сидел слепой.

– Ты ещё кто?! Крикнул Кай. Он сделал шаг назад и устался на нежданного гостя. – Не подходи! Слышишь? Стой, где стоишь!

Мужчина строго посмотрел на Кая. Взгляд его были соколиным, два больших глаза прятались под кустистыми бровями. У него был длинный ровный нос, острый подбородок и кривой уродливый шрам на левой щеке. Кай присмотрелся и понял, что один глаз у мужчины серого цвета, другой – голубого. Спину он держал прямо, руки его были сведены за спиной.

– Я исполню твою просьбу, – ответил мужчина, глядя Каю в глаза.

Они стояли на месте и молча смотрели друг на друга. Мужчина не отводил взгляд. Кай тоже. Кай заметил, что незнакомец ни разу не моргнул.

– Кто ты? Повторил вопрос Кай.

– Моё имя Кортис, и я твой путеводитель в этом мире безвременья.

– Путеводитель? Спросил Кай.

– Наставник, если хочешь, – ответил мужчина.

– И зачем мне наставник? Спросил Кай. – Подожди, ты сказал в мире безвременья? Что это значит? Где я нахожусь?

Кай огляделся.

– Это и есть безвременье? Спросил он, обхватив руками пространство.

– Боюсь, всё несколько сложнее, но ты задаёшь правильные вопросы.

Мужчина сделал несколько шагов и подошёл к Каю. Встал напротив.

– Ты – ходящий, – произнёс мужчина таким тоном, будто в чём-то обвинял Кая.

Кай нахмурился.

– Ходящий? Безвременье? Наставник? Какой-то бред! Что ещё я услышу?

– Только то, что должен. Тебе ещё много предстоит узнать, но... – Мужчина смерил Кая высокомерным взглядом, – ...ты ещё не готов.

Кортис прошёл мимо Кая и встал у него за спиной, глядя на полностью белую стену перед собой.

Кай повернулся и посмотрел на него.

– Что здесь происходит? Спросил он.

– Всё.

– Что, всё?

– Здесь, – Кортис повернулся к Каю лицом, – происходит всё.

– Ничего не понимаю... – прошептал Кай и помотал головой. – Это всё сон, да? Мне всего лишь снится дурацкий сон! Сейчас я выслушаю тебя, а потом проснусь, и всё будет как раньше!

– Как раньше, Кай, уже не будет никогда.

Кортис подошёл к Каю и остановился напротив него на

расстоянии шага.

– Что всё это значит?!

Кортис вытянул руку ладонью вверх.

– Возьми меня за руку и узнаешь.

Кай с сомнением посмотрел на протянутую руку.

– А что, если я не хочу знать?

– Тогда это действительно окажется сном. Ты проснёшься и всё забудешь. Воспоминания исчезнут, словно этого никогда не было. Лишь иногда, в короткие моменты, может, перед сном, ты будешь смутно припоминать что-то странное, загадочное, что однажды случилось с тобой. Со временем и эти ощущения покинут тебя.

Твоя жизнь не изменится. Ты продолжишь жить в башне Квентина, и он ещё многому тебя научит. Потом ты отправишься на поиски смысла, который не сможешь найти. Вскоре после этого ты умрёшь от меча голодного разбойника, так никогда и не узнав, зачем оказался здесь, как ты мог повлиять на происходящее и как можно было вернуть всё, чего ты лишился. Ты не узнаешь, почему ты был выбран.

– Вернуть? Ты хочешь сказать, что я могу вернуться в свой мир? Домой?

Кортис молча буравил Кая взглядом внимательных глаз.

– Тебя выбрало само время, Кай. Оно не ошибается. Теперь ты должен решить, готов ли ты принять то, что тебе уготовано.

– Почему ты говоришь загадками? Неужели нельзя просто

сказать как есть?

Кортис молчал.

– Ладно, я был выбран. Допустим. А что, если я не хочу принимать это... что бы там ни было, что тогда?

– Ты уже знаешь ответ.

– Слушай, Кортис. Я не знаю, как там и... что. Я оказался здесь случайно и до сих пор не до конца уверен в том, что всё это взаправду происходит. Я попал в больницу после аварии, потом меня заморозили. Потом я увидел этот мир и всё, чего я по-настоящему хочу, это вернуться обратно. Туда, где мой дом, понимаешь? Но как бы ты и что не говорил, мы оба понимаем, что это невозможно. Нет никакой волшебной палочки. Нет портала обратно в другой мир, а если это сон, то однажды я всё-таки проснусь, пусть даже пройдут годы. Это всё... бессмысленно. Вернуться назад невозможно!

Кортис ухмыльнулся. Он закрыл глаза, поднял правую руку и щёлкнул пальцами. Пространство вокруг закружилось, краски смешались и начали изменяться. Не прошло и нескольких секунд, как Кай понял, что они стоят посреди оживлённой улицы, прямо на дороге. Он услышал сигнал клаксона, повернул голову и увидел, как на них летит машина.

– В сторону! Крикнул Кай и рванулся вперёд, толкнув Кортиса.

Машина промчалась мимо. Из окна на них посмотрел недовольный водитель, беззвучно шевеля губами, прокли-

ная их на чём свет стоит. Они стояли на выложенном плиткой тротуаре, мимо них тёк бурный поток людей. Люди обходили их стороной, подозрительно на них поглядывая. Кто-то фотографировал. Кто-то в последний момент до столкновения ругался себе под нос и сворачивал в сторону. Кто-то их вовсе не замечал, из-за чего Кая в плечо периодически толкали.

– Это ещё что такое?! Изумился Кай, глядя по сторонам. Он узнал, где они. Узнал этот город. Узнал эту улицу. Узнал даже марку автомобиля, который их чуть не сбил. Узнавал поведение людей, атмосферу шумного мегаполиса и даже эти мерзкие запахи бензина, бытовой химии, газа и отходов.

Кай посмотрел на Кортиса, но того уже не было рядом. Он шёл по улице в своей белой мантии и вёл себя как ни в чём не бывало.

– Эй! Кортис! Куда ты...стой! Крикнул Кай и бросился вдогонку.

Когда он оказался рядом, то перешёл на шаг. Кортис шагал уверенными, большими, даже огромными шагами, и Кай едва за ним поспевал.

– Да стой ты! Подожди! Крикнул он, глядя на высокую шестидесятичетырёх-этажную башню через дорогу слева. Мегаполис Н-9, – так называлась башня. Кай знал это, потому что работал в ней. В офисе на тридцать девятом.

– Этого не может быть...не может быть! Не унимался Кай. Кортис остановился на мосту. Он встал у поручней, поло-

жил на них локти и посмотрел вниз, на воду.

Запыхавшись, Кай встал рядом и согнулся в три погибели, отдуваясь.

– Ну как? Спросил Кортис таким голосом, будто они только что не перенеслись из одного времени в другое, а прогулялись по парку.

– Как? Как?!

– Теперь ты веришь мне?

– Верю во что? Что я... как его там, ходящий? Или что ты мой наставник? Или... – Кай огляделся, – ... что всё может быть по-другому и можно вернуться обратно в свой мир?

– Именно.

– Но как? Если ты смог перенести нас сюда, то... разве мы не можем здесь остаться?

Кортис покачал головой.

– Почему?

– Смотри.

Кортис кивнул на воду. Кай посмотрел вниз и увидел, как с водой происходит что-то странное. Сначала отражения в воде начали смешиваться, потом пропали, и вода начала казаться бесцветной густой жижей. Она начала растворяться, а вслед за ней растворялся мир.

– Что происходит? Кортис? Кортис!

Кортис повернул голову и посмотрел на Кая.

– Возьми меня за руку, – сказал он и вытянул руку ладонью кверху. – Быстрее.

Кай посмотрел на башню, – она уже начинала распадаться. Он увидел, как по асфальту пошли трещины. Люди, которых он видел, начинали исчезать.

– А-а, к чёрту! Крикнул Кай и схватился за протянутую руку.

**

Они стояли на холме. Перед ними раскрывался потрясающий вид на зелёные луга, золотые поля и высоченные горы. Под ногами росли цветы, вокруг щебетали птицы. Ароматный воздух дурманил голову.

– Что за... – прошептал Кай.

Он повернулся и увидел перед собой большое дерево, которое пышной шевелюрой закрывало его от солнца. С веточки на веточку прыгали птицы. У самых корней сидела белка и, Кай был готов поклясться, смотрела на него с любопытством.

– Водоворот времени, – услышал Кай голос Кортиса и повернулся. Кортис стоял у пруда и смотрел на волнующуюся водную гладь. Это был тот самый пруд, в который Кай вошёл, когда поднялся на холм среди выжженной дочерна земли.

– Как всё это возможно? Спросил он, глядя по сторонам и диву даваясь от увиденного. Когда он был на холме в прошлый раз, здесь царила только смерть.

Кай подошёл к водовороту и встал рядом с Кортисом. Он посмотрел на расплывающиеся в воде изображения.

– Я ничего не понимаю! Сказал он.

– Понимание придёт после, – ответил Кортис.

– Если мы только что были там... – вместе со словами Кая в водовороте закружились краски, которые сложились в образ улицы, на которой они только что стояли, –...а теперь здесь, то это значит, значит...

Кай ещё секунду смотрел на образы в воде, потом перевёл взгляд на Кортиса.

– Как мне вернуться обратно?

– Всё не так просто.

– Но это возможно, так? Ты сказал, что это возможно!

Гроыхнул гром. Ясное голубое небо потемнело, белые пушистые облака набухли, посерели, заполнили собой небосвод. Заморосило.

Кортис заговорил быстро.

– У нас мало времени. В следующий раз мы встретимся нескоро, поэтому слушай меня внимательно. Время избрало тебя. Ты – ходящий сквозь время, и на твоих плечах лежит большая ноша.

– С чего ты всё это взял? Я не...

– Если бы это было не так, то ты не смог бы пойти со мной. Но ты смог. Значит, я нашёл тебя. Привести тебя стоило больших трудов, но теперь ты здесь, и только в твоих силах остановить грядущую бурю. Впереди тебя ждёт трудный путь, но мы будем помогать тебе на нём.

– Мы?

– Само время на твоей стороне и однажды, когда насту-

пит подходящий момент, оно раскроется тебе. Тогда ты всё поймёшь.

Снова громыхнуло. Уже ближе. Кортис снова посмотрел на небо и покачал головой. Дождь пошёл сильнее.

– Боюсь, мы исчерпали отпущенное нам. Тебе пора идти.

– Но куда? Спросил Кай, и его слова утонули в шуме разбушевавшегося ливня.

– Я буду приглядывать за тобой, – услышал Кай голос Кортиса, прежде чем всё исчезло.

Глава 4. Сквозь время

– Кай? Ты-ы здесь вообще? Ка-ай!

Кай на мгновение задумался, глядя на то, как ветер сдувает пожелтевшие листья с ветвей облысевших деревьев. Квентин сделал выпад и саданул Кая по колену. Кай не успел среагировать и пропустил удар.

– Ай, чтоб тебя! Выругался Кай, отвлекшись от раздумий. Ему почему-то вспомнился давнишний сон, когда он увидел Кортиса, который рассказал ему о том, чего он до сих пор понять не мог.

Кортис говорил о ходящем. Говорил о трудном пути и выборе самого времени. О том, что однажды время проявит себя в его жизни, но ничего подобного не произошло, а Кортис если и приглядывал за ним, то никак этого не показывал. Выглядело всё так, будто увиденное было просто сном. Настолько реалистичным и правдоподобным, что Каю казалось, будто это не сновидение, а воспоминание. Что-то такое, что он действительно пережил.

Осознание того, что ничего из обещанного не происходит, вгоняло Кая в тоску. Если тогда, пусть и на мгновение, но он поверил в то, что он здесь не просто так, а для какой-то цели, что всё произошедшее с ним не фокус судьбы, а путь, то теперь он начинал понимать, что нет никакого пути. Как и

судьбы. Как и вообще каких бы то ни было планов и обстоятельств. Всё просто бессмысленно.

Каждый день, когда он просыпался с гудящим от тренировок телом и снова шёл заниматься, он надеялся, что делает это не просто так, а для чего-то и каждый раз, когда он ложился спать, понимал, что все его усилия тщетны. Вера угасала в нём так же быстро, как догорает свеча. Кай говорил себе: завтра всё изменится. Но завтра ничего не менялось. Прошёл уже не один месяц, как он заверял себя в том, что грядут перемены, что ещё чуть-чуть и Кортис проявит себя или он что-то поймёт, или что-то сделает, или... или ещё сотни “или”, но изменений не было, и он попросту устал твердить себе, что всё может быть по-другому.

Кай корил себя за то, что поверил. Кто вообще в здравом уме будет верить снам?! В итоге от этой своей веры страдал он сам, и с её угасанием начал угасать и интерес к жизни. Это был не его мир, не его родной город, не его занятия и вообще не то, чего он хотел. В конце концов, где дроны, интернет, машины и все привычные гаджеты? Где длинные улицы, широченные магистрали и мостовые?

Однако он успел привыкнуть к этому миру и его порядкам. В сущности, чем этот мир отличался от привычного ему? Что там, что здесь ты выживал. Искал себе пропитание, ночлег. Одежду, в конце концов. Только там это всё было более цивилизным, а здесь низменным. Города меньше, жильё проще, еда тоже немного другая. Разбойники и прочие

тёмные элементы рыскают по ночам лесами и тёмными улицами в поисках азарта и крови, а ещё, желательно короткой юбки и тёплой промежности. Купцы выискивали, как и кого, да желательно побыстрее объегорить, а короли и королевы, считай, политики, думали тяжкие думы о том, как им заиметь ещё больше денег и власти, чтобы заиметь ещё больше денег и власти и получить поддержку. Как водится, каждый, кто действительно искал, искомое находил, но Каю в Лоритине искать было нечего.

Как нечего было искать и Квентину. Но если Квентин нашёл себе занятие, у Кая не было ничего, кроме тренировок. В одиночестве мало чему научишься, а Квентин не мог с ним заниматься с утра до ночи напролёт. Он часто ходил в город, а иногда подолгу засиживался в мастерской, чтобы они могли позволить себе хоть что-то. Кай уже встал на ноги, а значит, скоро ему пора будет отправиться в своё собственное путешествие по просторам Лоритина. Он сделает то, что обещал Квентину – достанет нужные ему части из капсулы и пойдёт своей дорогой. Больше Квентину не придётся тащить их обоих.

Кай помогал механику, как мог и чем мог, но по большей части единственное, чем он мог помочь, – это не мешать. Квентин механик, а в такой работе надо понимать, что ты делаешь, а Каю всё это никогда интересно не было, да и понимал он в этом грош. Зато помогал, как мог, по хозяйству. Всё лучше, чем влачить бесполезное существование и слыть

неблагодарным. Не то, чтобы Каю сильно нравилось мести пол или таскать воду, зато это отвлекало от мыслей. Мыслей, которые разрушали его изнутри.

Управляться с мечом он мало-мальски научился, и это был уже хоть какой-то прогресс. Конечно, мастерство оттачивается годами, и за несколько месяцев никто мастером не становится, но остальному Кай мог научиться только в настоящем бою, а не на тренировках. Спустя месяц учёбы на палках, Квентин раздобыл два тупых меча, и они начали заниматься на них. Это было куда больнее и опаснее палок. Лезвие хоть и было тупым, а острие отколото, всё же пораниться можно было легко. Поначалу Кай хотел вернуться к палкам, боясь, что очередная тренировка может кончиться плохо, а потом понял, что так он учится быстрее. Чем реальнее угроза, тем выше сосредоточенность и начисто отсутствует желание подставляться под удар.

Климат менялся, а тренировки продолжались, как ни в чём не бывало. Зелёное лето плавно переросло в хмурую осень. Часто стали дожди, а холодный ветер пробирал до костей.

Бывало, Кай захаживал в Кратт вместе с Квентином. В одно из посещений города они заглянули к портному, сняли мерки, и Кай, наконец, обзавёлся нормальной одеждой. Стоило признать, механик не поскупился. Видимо, то был жест доброй воли за ещё не сделанную Каем работу – запчасти из капсулы. Кай долго благодарил его, любуясь кожаным на-

грудником, сапогами, наголенниками и нарукавниками, но больше всего ему нравился плащ. Длинный, красивый, с капюшоном. Теперь у него были нормальные доспех и одёжка, в которых он смело может отправляться в путь.

Неделю спустя они зашли к кузницу и отдали ему меч, который Кай забрал у риггеровца. Та стычка в лесу казалось Каю какой-то далёкой, даже не настоящей. Иногда ему думалось, что её вовсе не было. Так давно это было, и столько всего изменилось. Кузнец заточил клинок и вернул его. Теперь у Кая было оружие.

Квентин так же снабдил его специальной флягой для воды, которая цеплялась к поясу, и небольшим рюкзаком, в который он мог положить всё самое необходимое. Единственное, чего у него не было, так это лошади, но жаловаться было грех. Денег на коня у Квентина не было, а Кай ездить всё равно не умел. К тому же он отговаривал Квентина от подобных покупок и вообще плохо понимал, почему Квентин о нём так заботится и чем он ему обязан. Ведь пользы от него, по его меркам не было никакой. Да, он мог прибраться, помочь с едой или сходить за водой. Подать нужные детали в мастерской или поддержать диалог, но это всё точно не стоило того, чтобы делать такие подарки. По крайней мере, так думалось Каю. А ещё ему думалось, что это как-то связано с тем случаем, о котором Квентин ему так и не рассказал. Так или иначе, это уже было неважно. Погода становилась всё хуже, солнце появлялось всё реже, и температура начала

опускаться. Если они хотели добраться до капсулы, нужно было делать это сейчас.

**

Нет, давно уже не лето, – думал Кай, стоя на песчаном берегу. Он смотрел на волнующуюся под потоками ветра водную гладь, представляя, как сейчас холодно под водой. Именно туда в ближайшие минуты ему предстояло погрузиться с головой. Он не раз думал о том, чтобы напомнить Квентину, поторопить его, так как зимой он точно в воду не полезет, но что-то останавливало его. Наверное, осознание того, что как только он выполнит свою задачу, их пути разойдутся.

За время, которое они провели вместе, он привык к Квентину, как и Квентин к нему. А ещё ему некуда было идти. И незачем. Вот он и тянул время. Сколько мог. Но с недавних пор, когда температура начало опускаться всё ниже, тянуть больше стало нельзя. Температура воды уже опустилась, хоть и была ещё терпимой, однако дальше обещало быть только хуже.

Как назло, утро не задалось. Над головой хмурились тучи, противно моросил мелкий дождик, ветер стонал и выл, а вдалеке маленькие пухлые тучки выбрасывали из себя тоненькие фиолетовые росчерки. И именно сегодня они решили сделать то, что собирались.

Квентин смастерил одну простецкую штуковину, которая должна была помочь Каю дышать под водой. Устройство

представляло собой небольшую колбу с резиновым кожухом, к которому крепился рычажный механизм, открывающий заслонку в коротеньком резиновом шланге. При нажатии на рычаг Кай мог вдохнуть закаченный в колбу воздух. Было его немного, но на несколько коротких вдохов должно было хватить. К тому же, прежде чем решиться на текущий шаг, они с Квентином в течение двух недель ходили к озеру, и Кай учился задерживать дыхание на сколько мог дольше. Больших успехов они не достигли, но теперь Кай мог оставаться под водой секунд на десять-двенадцать дольше. Если не поддаваться панике, то он справится и без устройства, но лучше было перестраховаться. Особенно после того, как в прошлый раз Кай чуть не задохнулся, пытаясь сделать то же самое. Но тогда он был слаб, у него не было устройства, и о каких-то там тренировках по задержке дыхания и говорить было нечего.

– Ты-ы как? Послышался голос Квентина, когда Кай, раздевшись, вошёл в воду по колено.

– Ах-х, холодрыга! Крикнул Кай. Вода обжигала льдом. Хуже всего становилось от ветра.

– Слу-ушай, мо-ожет, в дру-угой ра-аз?

– Нет.

Кай был настроен решительно. Раз уж они решили сделать это сейчас, значит, нужно было делать сейчас. Завтра погода могла стать ещё хуже, и тогда пиши пропало. Решили, так решили.

– Присмотри за вещами, – сказал Кай, повернувшись вполоборота. Он знал, что Квентин и так присмотрит и, как они договорились, будет ждать его тут, но ему просто нужно было что-то сказать, прежде чем он нырнёт. То ли для смелости, то ли для того, чтобы успокоить то ли себя, то ли Квентина.

– Да-а, ко-онечно. Может, всё-таки в дру-угой...

Кай не дослушал Квентина. Он сделал два больших шага и нырнул. Вода охватило тело мёрзлой хваткой, впиваясь острыми когтями в ноги, плечи и руки. Обжигая голову. Кай загрёб руками и ногами как можно быстрее, направляясь в сторону утёса. Подплывая всё ближе, он заметил тот самый проход, который вёл в пещеру. Вынырнув, Кай привёл дыхание в порядок, потом несколько раз полностью выпустил воздух из лёгких, вдохнул и нырнул.

Вспоминая спешку, которая в прошлый раз привела к ненужной панике, на этот раз Кай не спешил. Делал всё размеренно, без лишних действий. Он был уверен в том, что справится. Проход был узким, и Кай двигал руками осторожно, чтобы не пораниться. Тоннель уводил вглубь. Каю казалось, что вот-вот тоннель должен изогнуться и повести наверх, но изгиба не было, а он всё грёб и грёб. Он начал ощущать, что воздуха становится всё меньше, и уже собирался было воспользоваться приспособлением, но в последний момент решил этого не делать. Он напомнил себе, что ему ещё возвращаться.

Кай проплыл вперёд и увидел искомый изгиб. Он бешено зашевелил руками и ногами, чтобы как можно быстрее выбраться и вдохнуть воздуха. Коснулся ногами дна, оттолкнулся, сделал два больших гребка и протаранил лбом водную гладь.

Вынырнув, Кай вдохнул так громко, что эхо от его вдоха ударило в стены пещеры и вернулось к нему. Он пытался как следует отдышаться, но в воде было холодно, и сделать этого как следует не получалось, поэтому он поспешил поскорее из неё выбраться. Схватившись руками за уступ, Кай подтянулся и растянулся на холодном каменистом полу. Он часто дышал, глядя в потолок, наблюдая за тем, как один его глаз высвечивает пространство так, чтобы он мог его видеть.

Кай напомнил себе, что нельзя терять времени. Ему было холодно. Тело дрожало, зубы стучали. Потом ещё нужно вернуться обратно, одеться, пройти к башне и всё это по холоду. Захотелось есть.

Капсула стояла там же. Её всё так же окружали уродливые каменные изваяния. Кай смотрел на них, как на воспоминание из прошлой жизни. Из жизни, которой никогда не было. Он собрал нужные детали. Пришлось немного поковыряться, но Квентин объяснил, что и как отсоединить. Он сложил всё в ещё одно приспособление механика, которому они, как и колбе, не смогли придумать название – плотный кожаный мешочек с прорезиненным горлышком, который закрывался нажатием на один маленький рычажок, полностью перекры-

вая подачу воздуха. Вернулся к маленькому озерцу, сел на твёрдый пол, свесил ноги вниз, – вода снова показалась ему ледяной, – набрал полные лёгкие воздуха, выпустил его, повторил процедуру и снова оказался в воде.

Уже стоя на берегу, Кай схватил полотенце и бросился одеваться. Холодно было так, что стук его зубов наверняка слышно было даже в лесу. Колбой пришлось воспользоваться, когда он уже почти выбрался из тоннеля. Воздуха бы ему и без неё хватило, но больше она ему всё равно не нужна была, поэтому он мог позволить себе израсходовать запас. Когда он выбрался на берег, Квентина не было. Куда он запропастился, Кай понятия не имел. Может, отошёл по нужде, может, пройтись решил от скуки, а то и из-за того, что замёрз, но когда Кай оделся, а заняло это не меньше нескольких минут, механик так и не вернулся.

– Квен! Позвал Кай. – Квентин! Ответа не было. – Да что тебя, Квен! Я сделал, что ты меня просил, и ты в самый последний момент решил исчезнуть? Проговорил вслух Кай.

Кай медленно пошёл в сторону тропы, по которой они с Квентином шли к озеру.

– Квенти-и-н! Снова крикнул он.

Тишина.

На поясе тяжелел меч, рядом с которым на верёвочке болтался мешочек с деталями из капсулы. Колбу Кай держал в руке, а на плече у него висело мокрое полотенце. Хоть он и обтёрся насухо, его пробирала дрожь. Нужно было согреть-

ся, поэтому он пошёл быстрее.

Погода испортилась, и всё вокруг приобрело иссиня-чёрный оттенок. Ни пения птиц, ни стрекотания кузнечиков. Только порывы ветра стонали громко, визжа на повышенных тонах, словно звон соприкасающейся стали в жарком пламени битвы.

Завыло сильнее, и Кай выставил перед собой руку, закрываясь от летящей в лицо пыли и высохших листьев. На мгновение всё стихло, и Кай снова услышал стоны. Он остановился и замер, блуждая взглядом меж деревьев. Кто-то крикнул. Снова застонало.

– По-о-лучай! Услышал Кай голос Квентина.

Внутри него всё похолодело, волосы на затылке встали дыбом. То, что он сначала принял за многоголосый вой ветра, ветром не было. Кай посмотрел в сторону, откуда доносились звуки, и сквозь сухие посеревшие стволы осеннего леса разглядел Квентина. Механик кружился на тесной поляне среди деревьев, размахивая мечом, а на него со всех сторон наседали вооружённые бандиты.

– Квентин! Крикнул Кай.

Он сорвался с места и побежал, на ходу вытаскивая клинок. Снова поднялся ветер, и полотенце слетело с плеч Кая.

– Нет, Кай! У-уходи! Крикнул в ответ Квентин, услышав знакомый голос.

Кай бежал что было сил, приминая подошвами сухую траву, перепрыгивая через корни, камни и валуны. От его бега

во все стороны летели высохшие листья и комья грязи.

Кай в два больших прыжка оказался рядом с механиком, замахнулся и кончиком лезвия хорошо заточенного меча распорол рвущемуся в атаку головорезу брюхо. Бандит выронил меч, схватился за рану и свалился на колени. Кай пнул его ногой, посылая спиной на сырую холодную землю.

– У-уходи, Кай! Их слишком много!

– Я тебя не брошу!

– К-кай!

Теперь бандитов было трое.

– Подходите, мрази! Прорычал Кай сквозь зубы.

Среди серых стволов замаячили силуэты, и Кай увидел, как ещё двое вооружённых разбойников идут к ним.

– Ну ничего, прорвёмся, – прошипел Кай.

Один из головорезов накиннулся на Квентина. Механик парировал удар и бросился в наступление. Бандит начал отступать отбиваясь. Другой зашёл сбоку, замахнулся, ударил. Квентин в последний момент отскочил. Клинок остриём полоснул его по рёбрам, но он отделался лишь лёгкой царапиной.

Кай было бросился Квентину на помощь, но троица жаждущих крови головорезов окружила его. Каждый из них вышагивал полукругом, ухмыляясь и посмеиваясь. Они не спешили нападать. Играли с ним. Кай кружился на месте, направляя острие то в одну сторону, то в другую, не зная, откуда ждать нападения.

Едва он повернулся, как один из бандитов бросился в атаку. Он сделал выпад и кольнул Кая в ребро. Кай отскочил, сделал ответный выпад, но бандит уже был вне досягаемости и только над ним посмеялся.

– Давай же! Давай! Крикнул Кай, вне себя от гнева.

Другой головорез напал сзади. Кай это предусмотрел. Он быстро повернулся, парировал, пнул головореза в живот, подскочил и косым рубящим ударом разрезал бандиту ногу от щиколотки до бедра. Бандит заорал, схватился за штанину, из которой сквозь порванную ткань засочилась кровь.

– Сукин сын! Крикнул раненый. – Да я тебя...

Кай не успел узнать, что собирался сделать разбойник. На него набросился другой, и крик раненого потонул в звуках битвы. Кай едва успел отскочить, чтобы не получить удар в спину. Раненый отступил, воткнул меч в землю и поднёс руку к губам. Он громко свистнул, и Кай заметил среди деревьев новые силуэты.

Раскатисто гроыхнуло. Пошёл дождь, отстукивая твёрдыми каплями дикий ритм.

Квентин отбился от нападения, отступил на несколько шагов назад, и они с Каем стукнулись спинами.

– Отобьёмся! Крикнул Кай.

– Н-нет, Кай! Не отобьёмся! Ответил ему Квентин.

– Ещё как отобьёмся, вот увидишь!

Кай не верил в то, что говорил. Он насчитал семерых бандитов, которые обступали их, притесняя. Из такой передра-

ги им уже было не выбраться. Бежать было некуда, и оставалось всего два варианта: либо сдаться, если это, конечно, поможет сохранить жизнь, либо принять смерть.

Без боя Кай сдаваться не хотел, потому для него вариант существовал только один. Как и один существовал для Квентина, так как у него, в отличие от Кая, кровь в венах не кипела, и он, оценивая ситуацию холодным рассудком, понимал, что их ждёт только смерть.

– Отобьёмся! Снова крикнул Кай, не зная зачем.

Послышался громкий воинственный крик, и бандиты разом бросились в бой. Один подскочил к Квентину сбоку, полоснул его по ноге, другой налетел спереди и выбил меч у него из рук.

– Сдаюсь! Я сда... – крикнул Квентин. Слишком поздно. На него здоровяк из банды и сбил его с ног. Квентин рухнул на землю, ударился головой о твёрдый и кривой корень огромного дуба и замолчал.

– Квен! Держись! Взревел Кай.

Он крутанулся на месте, обманным манёвром заставил одного из шайки отступить, другого полоснул было по лицу, но промахнулся. Сохраняя инерцию, подскочил к Квентину, но тот уже лежал на земле без чувств и Кай лишь загнал себя в ловушку.

– Да чтоб вы все сдохли! Сдохли! Бешено заорал Кай и набросился на ближайшего к нему разбойника. На того, в чьих руках не блестел меч. Того, кто был крупнее остальных.

Кай подскочил к противнику, сделал выпад, и лезвие меча вошло ровнёхонько в левый бок между рёбер. Он провернул лезвие и с криком вытащил его. Из раны хлынуло что-то чёрно-синее. Бандит повернулся на месте и посмотрел на Кая. На его лице не отразилось ровным счётом ничего. Он в два больших шага подошёл к Каю, замахнулся и ударил его кулаком по лицу.

Кая с силой бросило назад. В глазах замелькали искры, меч выпал из рук. Он рухнул на широкий ствол дерева, больно стукнувшись затылком, и скатился по нему вниз.

– Я не...не...сдамся...я не...– промямлил Кай. Язык у него во рту едва шевелился, голова кружилась.

Послышался громкий топот, и кто-то впился ему пальцами в шею и поднял над землёй. Кай схватился руками за горло, пытаясь высвободиться. Хватка была настолько сильной, что он начал задыхаться.

– От...пус...ти! Прохрипел он, пытаясь дотянуться руками до обидчика.

Тяжеленный кулак молотом опустил Каю на голову, и он снова упал.

– М-м-м...– простонал Кай. Ему казалось, что у него из головы вылетели все мысли, и он едва мог соображать. Ноги не слушались, руки тоже, изо рта вперемешку с кровью текли слюни, в глазах муть.

На мгновение в голове вспыхнула мысль о том, что Кортис обещал присматривать за ним, а время должно было про-

явить себя, но ни того, ни другого не произошло и уже не произойдёт. Он просто умрёт, лёжа в грязи, среди земляных червей, камней, жёлтых листьев и сломанных веток. Так кончится его путешествие, которое так и не успело начаться.

Кортис говорил, что смерть его наступит от меча разбойника. Может, он имел ввиду это? Но ведь всё могло быть по-другому! Могло быть иначе! Могло быть...

Снова шаги. Снова кто-то схватил его за горло и поднял над землёй. На этот раз Кай уже не сопротивлялся. Он знал, что ему конец. Он не избранный. Чудес не бывает. Нет и не было никакого Кортиса. Это был просто сон. Сон, потому что так хотело его воображение. Так оно справлялось с тем, что произошло. Так оно давало ему надежду, потому что сам он её давно потерял. Значит, момент настал, и пришла пора принять свою судьбу.

Что-то тихонько свистнуло, и Кай почувствовал, как ему в шею воткнулось что-то острое. В месте укола зазудело, в глазах начало темнеть, и все звуки в один миг начали отдаляться.

Хватка ослабла, и Кай мешком свалился на землю. Он сделал несколько неловких движений руками, пытаясь отползти, но только разрыл землю локтями.

– Ева! Какого чёрта? Тебя кто-то просил? Послышался знакомый Каю голос. Он был уверен, что слышал его, но где именно, вспомнить не мог.

– Пока ты тут развлекаешься, мы теряем время, Ренди, –

холодно ответила собеседнику девушка.

– Тьфу ты! Проворчал мужчина, отхаркнул и смачно сплюнул.

Кай перевернулся на спину, глядя на теряющееся в высоту хмурое небо. Дыхание у него было тяжёлым, медленным. Капли разыгравшегося дождя били его по лицу.

Над ним нависла высокая тонкая фигура в то ли чёрном, то ли зелёном плаще. Из-под капюшона водопадом на грудь спадали рыжие кудрявые волосы. Потом Кай увидел ещё один силуэт. Это был мужчина со знакомым голосом.

– Ну и как оно, новик? Я же говорил, что мы до тебя доберёмся. Ха!

Мужчина замахнулся и ударил Кая по лицу сапогом.

**

Под ногами сохла изрытая глубокими прогалинами земля. Редкие высохшие деревья тянулись уродливыми культями к скрывающемуся за тяжёлыми металлическими облаками пылающему кровью шару – солнцу. Воздух пропитался липкой духотой, пахло гарью, с неба сыпал пепел.

Кортис! Первое, о чём подумал Кай.

– Кортис! Крикнул он в пространство, но ответа не было. Казалось, его слова расплавились в этой густой духоте, едва коснувшись воздуха.

– Кортис!

Нужно наверх. К водовороту.

Кай пошёл вперёд, глядя на возвышающийся среди мёрт-

вой земли холм. Когда он на него забрался, пейзаж был всё таким же мёртвым, но кое-что изменилось. Теперь у его ног был водоворот. Он кружился, как ни в чём не бывало, разбрызгивая воду и смешивая краски.

– Ходящий.

Кай вздрогнул, когда услышал голос Кортиса. Наставник возник из ниоткуда и стоял напротив него. Выражение лица бесстрастное, глаза буравят Кая насквозь.

– Что происходит?! Воскликнул Кай. – На нас напали! Это был... – Кай перемешивал котёл с содержимым из мыслей в голове, пытаясь выудить оттуда одну-единственную, –... *Ренделл!* Выпалил он, когда ему, наконец, это удалось. – Что ему от нас нужно?! Чего он хочет?!

– Он выполняет волю своего господина. Риггера.

– Я снова слышу это имя! Да кто он такой, этот чёртов Риггер?!

– Он тот, с кем тебе предстоит встретиться. Тот, кого предстоит уничтожить.

– Мне?!

– Ты не ослышался.

Кай помотал головой и посмотрел на водную гладь. Вода заволновалась, краски начали собираться в образ. Кай прищелкнул и увидел в картинке себя.

– Это...это... – лицо его исказилось, брови нахмурились.

В изображении выросли огромные, простирающиеся на долгие лиги песчаные холмы. Зной от пылающего золотом

солнца плавил воздух, заставляя горизонт размываться. Кай увидел себя. Увидел, как его тащит на плече здоровенный риггеровец, а рядом с ним идут ещё двое таких же. Ренделла не было, зато была девушка, которую Кай с трудом разглядел сквозь муть в глазах, прежде чем потерял сознание. Он помнил её холодный голос и огненно-рыжие волосы.

– Кто это? Спросил Кай, ткнув пальцем в изображение. – Она работает на Риггера?

Кортис продолжал молча буравить Кая глазами.

– Это происходит сейчас? Куда они меня тащат?!

– То, что ты видишь, происходит сейчас, – ответил Кортис на вопрос Кая.

– Где Квентин? Что они с ним сделали?!

– С Квентином всё в порядке. Тебе же сейчас лучше подумать о себе, ибо жизнь твоя находится под угрозой.

Кай посмотрел на Кортиса.

– Где ты был всё это время? Ты говорил, что будешь за мной присматривать! Что теперь? Заявляешь, что моя жизнь находится под угрозой? Ты говорил о каком-то времени, которое якобы проявит себя в моей жизни и так далее, и тому подобное! Но ничего не произошло! Никакой я не ходящий! Не избранный! Это всё чушь! Почему я вообще должен тебе верить?!

– Потому что я говорю правду. Ты – ходящий, и ты должен исполнить свой долг.

– К чёрту такой долг! Я от него отказываюсь! Отказыва-

уюсь, слышишь?! Я просто хочу вернуться домой и всё! Ты сделал это один раз, сделай снова! Если бы я тогда не взял тебя за руку, что бы произошло? Я бы остался в том мире? Был бы сейчас дома, а не слушал бы твои пустые речи!

– Время сделало выбор. Ты сделал выбор.

– Я только что от него отказался!

Кортис, казалось, не обращал на слова Кая и сопутствующие им эмоции ни малейшего внимания. Взгляд его оставался серьёзным, на лице даже морщинка не дрогнула.

– Войди в водоворот.

– Нет.

– Тогда мы будем стоять здесь до тех пор, пока эти, – Кортис коротко кивнул в сторону риггеровцев, которые продолжали тащить Кая в расплывающемся изображении – не донесут тебя до места назначения. К Риггеру. Когда ты окажешься у него в руках, он убьёт тебя.

– Что?!

– Пока что он ещё не знает, что выбор времени пал на тебя, но как только ему это станет известно, он убьёт тебя.

Кай выпучил глаза, рот у него то открывался, то закрывался, но слова застревали в горле. Он стоял и молча смотрел на Кортиса.

– Войди в водоворот, – повторил Кортис.

Изображение с риггеровцами расплылось, рассеялось и исчезло. Вода успокоилась.

Кай понимал, что выбора у него нет. Ему не нравилось,

что Кортис помыкает им. Не нравилось, что он ничего не объясняет, не рассказывает, а просто говорит, что ему делать. Будто он безвольная кукла в руках судьбы. Попался в её лапы и теперь должен подчиняться без возможности поступить по-другому. Будто его собственная жизнь больше ему не принадлежит.

Кай вошёл в воду и встал посередине. Вода закружилась, запенилась. Ноги перестали касаться дна, и он оказался под водой. Его закрутило, перед глазами помутнело и наступила тьма.

**

Кай летел сквозь пространство, на мгновение завис в воздухе и упал. Поднимаясь на ноги, он потёр ушибленную спину и хотел было смахнуть капли воды с одежды, но вдруг понял, что она, как и в прошлый раз, когда его угораздило войти в водоворот, совершенно сухая.

Он стоял на широкой, выложенной ослепительно-белой плиткой площади. Рядом с ним высилась огромная колонна, на которой висели часы в круглой раме. Кай присмотрелся и понял, что часы, видимо, неисправны – стрелки стояли.

По обе стороны площади виднелись уходящие вдаль пустого пространства тоннели, по которым текла вязкая полупрозрачная жидкость, о происхождении которой Кай мог только гадать.

Кай вдруг понял, что площадь напоминает ему вокзал.
– Где я? Спросил Кай.

– В ядре. Голос Кортиса прогремел, словно гром среди ясного неба.

Кай повернулся и увидел наставника. Тот стоял в шаге от него. Так близко, что Каю пришлось отступить.

– Здесь происходит всё, – сказал Кортис, обхватив руками пространство. Он подошёл к краю платформы и остановился у заполняющей пространство полупрозрачной жидкости.

– Подойди, взгляни.

В несколько длинных шагов Кай оказался рядом.

– Это всё по-настоящему? Одними губами прошептал он.

Кортис не ответил.

В бесцветной субстанции угадывались редкие разноцветные пятнышки, которые то исчезали, то появлялись, мерцая. Одно из пятен ярко засветилось, увеличилось, и Кай увидел перед собой картинку, внутри которой риггеровец тащил его на плече.

– Это...неужели это...– проговорил Кай вслух, разглядывая изображение. Сомнений в том, что это был тот же самый образ, который он видел в водовороте, не было.

Изображение расплылось, вернулось в поток и исчезло.

– Но...– начал было Кай и не договорил. Перед ним выросло новое изображение. Внутри картинки он различил силуэты единственного знакомого ему города этого мира, – Кратта. Люди лениво бродили по улицам, у магазинчика на ступенях сидел нищий, стражник из городского ополчения беседовал с неряшливым на вид проходимцем. Картинка

вернулась в поток, уступая место другой. Теперь Кай смотрел на город будущего: автомобили неслись по воздуху на высокой скорости, далеко вверху виднелся усыпанный огнями купол нагромождённых друг на друга зданий, а снизу улицы терялись в пропитанном ядом тумане.

Картинка сменилась чудесным лесом, где росли огромные деревья, чьи кроны терялись в облаках. Солнце освещало сырую от недавнего дождя землю, отражаясь от намокших, размером с большой дом, валунов. Кай увидел колоссальных размеров могучую птицу, парящую среди всего это великолепия, величественно раскинув крылья.

– Почему я это вижу? Что это? Спросил Кай, когда изображение сменилось снова.

– Прошлое. Будущее. Настоящее. В иной раз всё сразу.

Кортис вытянул руку и провёл ладонью вдоль потока. Перед ним в ряд выстроились изображения, внутри которых просматривались разные миры, события, времена.

– Но как такое возможно? Удивился Кай, разглядывая картинки.

– Тебя избрало время, Кай. И это так. Иначе ты бы не смог быть здесь. Не смог всё это видеть и чувствовать. Какие ещё доказательства тебе нужны?

Кай молча посмотрел на Кортиса, не зная, что ответить. Сейчас, в эту минуту, он *верил* ему. Глядя на всё это, невозможно было не поверить! Но он помнил, что однажды уже поверил Кортису, а потом тот исчез, а теперь его несут риг-

геровцы на убой к Риггеру, Квентина и след простыл, и он совершенно не понимает, как ему выбраться из сложившейся ситуации. Более того, он не знает, что ему делать. С Риггером. С временем. С этой ношей, которая легла на его плечи и сейчас, стоя на площади, он начинал её явственно ощущать.

– Но я не знаю... не умею... – прошептал Кай, качая головой. – ...мне совсем ничего об этом неизвестно. О времени, о Риггере. Даже о Лоритине! Я ничего не знаю об этом мире, а ты говоришь, что я должен его изменить!

– Ты избранный временем, Кай. Ходящий сквозь время и пространство, что суть есть одно и то же. Ты был выбран. Смирись и прими это как данность.

– Я этого не хотел! Не просил! Крикнул Кай.

– Как и я не хотел быть проводником. Но мы оба здесь, Кай, и должны делать своё дело. Как каждая частица в природе, даже самая незначительная, делает своё.

Если бы завтра свет отказался светить, а муравей бы решил, что ему не нужен муравейник, что бы было тогда? Если бы вода перестала течь, а время бы и вовсе перестало существовать, чем бы это могло обернуться?

Кай ничего не ответил. Он смотрел на поток времени, разглядывая мелькающие в нём картинки.

– А если я не справлюсь?

– Тогда Лоритину придёт конец.

Кай громко сглотнул и посмотрел на Кортиса. Уж не шутит ли он? Наставник был, как всегда, серьёзен.

– Войди в поток, – сказал Кортис. – Так ты установишь связь с временем.

Кай вытянул руку и легонько коснулся потока. Вопреки ожиданиям, он ничего не почувствовал. Ни тепла, ни холода. Он будто бы прикоснулся к пустому пространству.

– Я...Кортис, всё это для меня...ново...я...я правда не уверен, что справлюсь, – подытожил свои сомнения Кая, взглянув на наставника.

Кортис подался вперёд, и уголки его губ согнулись в лёгкой, едва заметной улыбке.

– Ты справишься, – сказал он.

Кай посмотрел на поток, на мелькающие в нём огоньки, на проносящиеся мимо образы. Он видел, как протекают чужие жизни, как меняются миры, как вырастают города и гибнут планеты, сгорая, словно звёзды в пустоте бесконечности ночного неба. В этот момент он не чувствовал ничего, словно и сам слился с пространством. Словно он и есть это самое пространство.

– Так тому и быть, – прошептал Кай, обращаясь ни то к себе, ни то к наставнику, ни то к самому времени. Он шагнул вперёд, ступив в поток, и завис в воздухе.

Сначала ничего не происходило, но потом кружащиеся вокруг разноцветные точки-изображения начали двигаться быстрее. Кай услышал чей-то голос, звук работающего двигателя, выстрелы. Кто-то кричал от боли, потом от радости. Детский смех, звук бьющегося стекла. Вздох женщины, ше-

лест молнии. Стук дождя.

– Э-э так и должно быть? Кортис? Воскликнул Кай, пытаюсь перекричать заполнившие пространство звуки.

Поток подхватил Кая, всё вокруг размылось, и точки вытянулись в длинные цветные линии. Каю казалось, что не он летит в пространстве, а само пространство пронесится мимо него. Линии вытягивались сильнее, изгибаясь. Кай услышал музыку, и по глазам ударили все цвета радуги сотворённого мира. Красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий, фиолетовый.

Пространство закружилось, и Кай перестал понимать происходящее. Цвета исчезли, звуки стихли. Вокруг только свет и тьма. Всё и ничего. Действие и бездействие. Пространство и время. Жизнь и смерть.

Всё это лишь стороны одной медали в бесконечности Вселенной. Кай понял это. Ощутил всем своим естеством. Он не мог сказать, как и почему. Не мог объяснить, откуда взялась эта информация в его голове. Он просто в какой-то момент осознал это. Потом тьма исчезла, и был только свет. Настолько яркий, что Кай перестал что-либо различать, а секунду спустя всё исчезло.

**